

Беерот Ицхак

Балак • Хукат
17 Тамуза

Истинная опасность «левого» правительства

По урокам рава Игаля Полищука

Из-за чего погибла земля?

Рав Хаим Фридлендер

«И возлюби ближнего как самого себя»

Рав Лейб Нахман Злотник

Кто правит Израилем?

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Пинхас Перлов;
рав Лейб Нахман Злотник; Арье Кац;
г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Мира Шейна бат Эстер Хая

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Гова бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

3 | Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Балак

5 | Недельная глава Хукат

Изучение Мишны

9 | Трактат Шаббат. Глава седьмая

Еврейский взгляд

16 | Истинная опасность «левого» правительства

По урокам рава Игаля Полищука

Актуальная дата

18 | «Из-за чего погибла земля?»

Рав Хаим Фридендер

24 | 17 Тамуза была проломлена стена

Рав Пинхас Перлов

Еврейский закон

27 | «И возлюби ближнего своего, как самого себя»

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

32 | Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Балак

Колена Израиля — по отдельности

Рав Яаков Галинский

Когда Билам пожелал проклясть народ Израиля, «и увидел все колена Израиля, расположившиеся по отдельности», он сказал: «Как прекрасны шатры твои, Яаков, жилища твои, Израиль» (Бемидбар, 24:2–5), поскольку (см. комментарий Раши) увидел, что входы в шатры расположены друг не напротив друга. Интересно, что бы он сказал о современных городах — окно против окна, салон против салона... Для исправления этого существуют жалюзи, а «устрожающие» добавляют еще и занавески. Зачем они нужны? Очевидно: чтоб не смотрели мне в окно, я не люблю, когда мне заглядывают в тарелку.

Нет, у меня для вас сюрприз. Раши пишет: «Он увидел, что входы в шатры расположены друг не напротив друга, чтобы человек не заглядывал в шатер своего товарища».

Слышите? Не для того, чтобы ко мне не заглядывали, а чтобы я не заглядывал к ним! Потому что меня не должно интересовать, что происходит у другого, я не хочу знать об этом. Я живу своей жизнью, а он пусть живет своей жизнью. Я не собираюсь угождать ему или производить на него впечатление, не желаю сравнивать себя с ним и завидовать ему. У него есть то, что у него, а мне до этого дела нет. Это и есть благословенная жизнь, и даже Биламу не удалось их проклясть!

А сегодня? Сегодня зачастую живут, сравнивая себя с другими, соревнуясь с ними. Если у другого есть сто, я хочу двести. Он переехал в четырехкомнатную квартиру, а я ищу виллу. И чтобы была напротив него, конечно же!

Сказано в Гемаре (Хагига, 9б): «Красива бедность Израилю, как красная уздечка — белой лошади». Неужели нельзя было найти другое сравнение, а? Как фрак — жениху, как шляпа юноше на *бар-мицве*...

Говорят от имени Хозе из Люблина, что здесь заложена глубокая идея. Когда на лошадь надевают уздечку? Когда выводят ее на улицу, а когда возвращают на конюшню — снимают уздечку. Так и бедность подходит Израилю — снаружи, как сказано

в трактате Таанит (10б): «Не показывайте себя сытыми, чтобы вам не завидовали». А также (Санедрин, 14а): «Всегда будь скрытым, и живи».

А сегодня — все наоборот. Люди залезают в долги, чтобы красиво выглядеть снаружи!

Когда Йосеф представлял своих братьев фараону, он выбрал самых слабых из них. Не хотел, чтобы производили на него впечатление, наоборот. А сегодня?

Как-то раз после урока меня подвозил один еврей. Приятный парень такой. Мы едем, и вдруг он весь побагровел и неистово засигналил. «Что случилось?» — перепугался я. «Какой нахал! — процедил он, — модель 78 обгоняет модель 82!» Вы уже понимаете, в каком году это было. Я же далеко не сразу понял, что он имел в виду. Интересно, как бы он посмотрел на Хазон Иша, который до конца жизни ходил в одной и той же шляпе, купленной на свадьбу?

В Шаббат вечером мы приветствуем ангелов, которые провожают нас из синагоги до дома. Мы говорим: «Мир вам, ангелы-служители, мир вашему приходу, благословите нас миром...» И сразу же — «Мир вашему уходу». Почему мы отсылаем их, почему бы им не остаться?

Хафец Хаим ответил, что мы просим их благословить нас. А если они останутся с нами и будут внимательно разглядывать все вокруг, не факт, что все, что они увидят, им понравится, что наш дом выглядит в точности, как должен выглядеть еврейский дом. И что они захотят благословить нас «Как прекрасны шатры твои, Яаков, жилища твои, Израиль».

Как-то я встретил одного человека — одет роскошно, а лицо мрачное.

«Что случилось?» — спрашиваю. Как он обрадовался вопросу! Наконец-то хоть кто-то интересуется.

«Что ты думаешь, — говорит, — у меня есть деньги покупать новый костюм? Да мне еле-еле хватает на пропитание! И что плохого в старом костюме? Ну, чуть-чуть потертый, чуть-чуть истрепался, вышел из моды — так что? Все равно можно носить. Но что — я все-таки нахожусь среди людей, так ради общества я постарался и купил новый костюм. И вот хожу уже целый час, и ни один еще не подошел и не сказал спасибо! Ради них купил — и никто не оценил!»

В «Видуе» (в Йом Кипур) мы — как мужчины, так и женщины — исповедуемся: «За грех, который мы согрешили перед Тобой, подводя глаза». Сказано у пророка Йешаяу (3:16): «Высокомерием отличались дочери Циона, стали ходить, вытянув шеи и подмигивая (накрашенными) глазами». Объясняется в Гмаре (Шаббат, 62б), что они подкрашивали глаза синими тенями, для украшения. Ну так что это за грех? В чем здесь запрет?

Нет здесь греха самого по себе, но есть здесь корень и главная причина греха! Не только подкрашивание глаз, которое соблазняет на грех. Но само по себе приукрашивать себя, наряжаться. Для чего, для кого? Для того, чтобы привлечь внимание, понравиться другим, вызвать восхищение. Зачем? Какое тебе дело до других, к чему считаться с их мнением, зачем тебе нужно, чтобы они считались с твоим мнением? Живи своей жизнью, наполняй свои аккумуляторы, заполняй себя духовностью, — и уважение придет само собой!

Возможно, именно это имелось в виду в истории с царем Монбазом (Бава Батра, 11а), который в год тяжелой засухи стал тратить сокровища казны — и его собственные, и собранные его предками, — на помощь умиравшему с голоду народу. Его братья и родственники его отца собрались и пришли к нему с претензией: «Твои предки собирали и добавляли богатства к прежним, а ты все разбазариваешь?» Ответил им царь: «Мои предки собирали внизу (в этом мире), а я собираю наверху (заслуги в будущем мире). Мои предки собирали для других, а я собираю для себя».

Что значит «собирали для других»? Попросту — речь идет о наследниках. А в свете сказанного выше: для того, чтобы другие видели, ценили и завидовали...

Рав Йерухам Лейвович из ешивы Мир говорил: посмотри, в чем разница между *назиром* и пораженным *цараат*. О прокаженном сказано: «И приведут его к козну». Он по своей сути — ведомый, пассивный. А о *назире* сказано: «И он приведет его», и объясняет Раши: приведет сам себя. Он самостоятелен, независим от других.

Давайте проверим себя, посмотрим, куда мы относимся. К какому лагерю принадлежим.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Осел остается ослом

Рав Яаков Галинский

Меня как-то спросили в ешиве: постановляет «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 1:2), что каждому Б-го-язненному человеку подобает горевать о разрушении Храма. А что — тот, кто не Б-гобязненный,

ему не нужно горевать об этом? И ответили: конечно, нужно. Но что поделаешь, если ему отсутствие Храма не болит?

По этому поводу рассказывают, что один крестьянин вернулся домой после урока в Шаббат а-гадоль (Шаббат перед Песахом — прим. пер.). Обратился к жене, встревоженный: «Рав сказал, что в Нисане мы были избавлены из рабства, и в Нисане же придет *Геула* — великое Избавление! В этом месяце придет Машиах, и поведет нас всех в Землю Израила! А что будет с нашим домом, который мы построили в поте лица, что с коровами и курами, огородом? Все придется оставить!»

«Эх ты, малонер! — упрекнула его жена, — Всевышний спасал нас от стольких бед, спасет и от этой беды!»

Упреки всегда неприятно слушать, а от жены — тем более. Так что он тут же переменяет мнение: «Знаешь, может, это не такая уж и беда! В конце концов, казаки все время нападают и грабят нас! Вон, на той неделе зарезали двух коров и отняли кур!»

Что верно, то верно. Может, действительно, лучше пусть придет Машиах, и переехать в более безопасное место?

Задумалась жена, и нашла выход из положения: «Знаешь что? Давай просить Всевышнего, что, когда придет Машиах, пусть заберет казаков в Землю Израила, а мы останемся тут, будем жить спокойно...»

А теперь зададим два вопроса. Первый — какое все это имеет отношение к недельной главе Балак? Кроме того, что ее читают в начале трех недель траура по разрушению Храма.

А второй вопрос — почему это так? Почему нас не интересует Геула? Горе нам, ведь в день Суда один из вопросов, которые нам зададут, будет «Ждал ли ты Избавления?»

Я слышал от одного человека, который участвовал в большом съезде «Агудат Исраэль» в Вене. Хафец Хаим был тогда уже очень пожилым, он сидел на стуле, а вокруг него толпилось множество народу, желая услышать его высказывания. Мой знакомый тоже пробрался поближе, и успел услышать одну фразу: «Каждый день, в молитве Амида, мы стоим и просим: “Росток дома Давида, раба Твоего, поскорее возрасти и возвысь его в Избавлении Твоем; ибо на Твое спасение мы надеемся беспре-рывно”. Мы действительно “надеемся на Твое спасение”? Действительно — “беспре-рывно”?»

Это то, что он услышал, и очень долго ему было над чем размышлять...

А ответ на первый вопрос мы получим, ответив на второй.

Как известно, есть разные уровни творения: неживая природа, растения, животные, и выше всего — человек, «говорящий». Один-единственный раз за всю историю мира животному была дана возможность говорить. Ослице Билама! Наконец-то она могла сказать своему хозяину все, что она о нем думает. Могла говорить с ним на равных. Что она должна была сказать? Несколько слов: «А ну-ка, слезь с меня!» По какому праву ты властвуешь надо мной, запрягаешь, едешь на мне? Давай поменяемся!

А она что сказала? «Я ведь твоя ослица», зачем ты меня бьешь?

Запрягай меня, нагружай, я согласна тебя везти, но будь милосердным, не стегай...

Почему? Потому, что осел остается ослом.

Рассказывают, что однажды русский царь осматривал строй казаков. Прошелся между двумя рядами солдат, стоявших навтыжку, в отглаженной форме и начищенных сапогах. Они поднимали свои сабли и скрещивали над головой царя. Неожиданно один сумасшедший казак опустил свою саблю на голову царя, желая зарубить его. Стоявший напротив среагировал со скоростью молнии и отбил удар. Жизнь царя была спасена. Покушавшегося на царя тут же схватили и оттащили оттуда. С ним все ясно, ему конец.

Царь же проявил железную выдержку. Продолжил свой путь до палатки командиров, и приказал привести к нему казака, который его спас.

«Как тебя зовут?» — спросил он его.

«Рядовой Владимир, Ваше величество!»

«Ты спас жизнь своего царя».

«Это моя обязанность и заслуга, Ваше величество».

«Я обязан тебе благодарностью, а царь не любит быть обязанным. Проси все, что пожелаешь!»

«Ваше величество, — сказал солдат, — мой командир издевается надо мной и мучает — не отпускает меня на побывку, наказывает под пустыми предложениями, дает тяжелые работы... Прикажите, чтобы он перестал надо мной измываться!»

«Я это сделаю. Ты свободен».

Солдат козырнул, и вышел.

Царь посмотрел на командира, который начал было извиняться. Тот прервал его и сказал: «Помни два указания: во-первых, с сегодняшнего дня и далее прекратить все издевательства! Что бы он ни натворил — не наказывать! А во-вторых — не повышать его в звании! Рядовой он есть — рядовым пусть и остается до конца срока!»

Начальник удивился: «Почему, Ваше величество?» Казалось бы, повышение в звании тут просто напрашивается.

«Потому, что мне не нужны офицеры-дураки! — ответил царь, — Ведь он мог попросить, чтобы его самого назначили командиром!»

Но взгляд его узок, взгляд рядового. Все, что он просит — чтобы его не мучили.

Как Билагова ослица.

И как мы... Все, что мы просим — чтобы нас не мучили, чтобы мы больше не страдали от бед *галута*. Чтобы казаки не отнимали кур. Вместо того, чтобы просить, чтобы пришла Геула, и великий Свет озарил землю, и пришло бы благосостояние, и нас бы осыпали богатством — как духовным, так и материальным!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Хукат

Очищает нечистых и «грязнит» чистых

Рав Яаков Галинский

«Сказал Всевышний Моше и Аарону: вот (особый) закон Торы, который указал Г-сподь». Так начинается глава, повествующая о законе очищения пеплом красной коровы. Нужно это понять, ведь суть этого закона — на самом деле *хок* (закон, непостижимый человеческим разумом), как сказано: «Я установил закон, дал постановление, и ты не имеешь права сомневаться в нем» — что пепел красной коровы очищает нечистых и «грязнит» чистых. И еще вопрос — почему сказано «вот закон Торы», а не «вот закон о красной корове», как сказано в другом месте: «вот закон о Песахе».

Видится, что есть параллель между самой Торой и красной коровой: как та очищает нечистых и «грязнит» чистых, так и в Торе мы находим это.

О чем речь идет?

Я знаю множество замечательных учащихся ешивы, драгоценных юношей, которые ходят мрачными и унылыми. Что такое, что случилось? Они учат Тору, но недостаточно хорошо, недостаточно глубоко, не в полную силу. Учеба представляется им тяжелой, как камень. Они мало повторяют и быстро забывают. Не являются ведущими и растущими учениками своей группы ешивы и чувствуют глубокое разочарование в себе.

Вот им-то я хотел бы рассказать, то, что услышал от одного авреха. Как-то утром он шел на молитву, а ему навстречу — один из учеников ешивы для приближающихся к Торе, которая открылась недавно

в их районе. Вы наверняка слышали о таких ешивах, где ребята, пришедшие из светского мира, открывают для себя мир Торы. Так вот, такой ученик, который совсем недавно сделал *тешуву*, обратился к этому авреху и сказал ему с чувством: «Рав, как я вам завидую!»

А тот аврех был как раз одним из вечно недовольных собой и полных самокритики индивидуумов. Так что он ответил: «Я тебя не знаю, и ты меня не знаешь. С чего ты взял, что есть чему завидовать?» Завидовать моей лености, моей учебе вполсилы, моему несовершенству...

А тот ответил, с сияющими глазами: «Но ведь вы не будете отрицать, рав — вы умеете читать шрифт Раши!» (шрифт Раши в обычном хейдере учат примерно во втором-третьем классе — прим. пер.)

Это вдруг подействовало на авреха, как удар молнии: действительно, не могу отрицать!

А если так — как счастливы мы, как замечателен наш удел и как приятна наша судьба!

Мы умеем читать шрифт Раши и даже каждый год завершаем все пять книг Торы, прочитывая, как положено, каждую недельную главу — дважды саму главу и один раз перевод Онкелоса. И, в конце концов, мы учимся много часов каждый день, мы знаем законы Торы. Давайте не будем неблагодарными.

Мой шурин, рав Залман Астолин, благословенной памяти, перенес много мучений в ледяной Сибири. Ледяной — в обоих смыслах: сильнейший мороз и страшный духовный холод. Изю всех сил он хранил свое еврейство и тяжело страдал из-за того, что соблюдал заповеди. При этом — он был один. Без миньяна в будни и Шаббат, в праздники, в Рош а-Шана и Йом Кипур!

Всевышний помог, и ему удалось выбраться из этого ада. Приехал он к нам, ковыляя на костылях. Но как рад был оказаться среди евреев, видеть вокруг людей, соблюдающих Тору и заповеди!

Утром в Шаббат мы пошли с ним на молитву — в миньяне, и не просто миньян там был, а множество народу. Он просто сиял. Стал расспрашивать меня, и я рассказал ему, что в синагоге «Ледерман» есть миньян на восходе солнца (*ватикин*), и пока они еще молятся — в другой комнате организуют второй миньян, и одновременно начинают молиться на втором этаже, а когда самый первый миньян заканчивается, в том месте сразу же начинается следующий миньян. Он желал услышать еще и еще, не мог насытиться!

Молитва закончилась, и я направился домой. Рав Залман попросил у меня разрешения остаться еще немного — прочувствовать... Он уже знает дорогу домой, сам дойдет.

Что ж, я решил сделать дома Кидуш, а трапезу начать, когда он вернется. Поучусь пока. Время проходит, я успел проучить один лист Гемары, два, три — а рава Залмана все нет.

Я начал волноваться: он все-таки чужой в городе, да еще и на костылях... Может, заблудился, где его теперь искать. Ну, первым делом, пойду в синагогу. Поспрашиваю людей, может, кто его видел. Стал спрашивать — да, конечно, видели его. Он наверху, на втором этаже. Я поднялся туда, и увидел его. Он махнул мне рукой — мол, подожди немного. Что такое? Я ждал рядом с ним минут двадцать, и только после этого он встал и взял свои костыли.

«Что ты тут делал все это время?» — не удержался я от вопроса.

«Вы все тут, — ответил он, — как мышь, сидящая на грудке золота: видит в нем неудобную подстилку. И не понимает, какое богатство у нее под ногами!»

И говорит, что уже долгое время — он мне будет рассказывать! — он переходит на своих костылях от миньяна к миньяну. Ответить еще одно «Амен», еще «Амен, йеэ шме рабба» («Амен, да будет Его великое Имя благословенно во веки веков!»), еще одна «Кедуша». Какие сокровища, он готов находиться здесь еще и еще! Годами он был далек от этого, душа голодала, а здесь — такое изобилие, как можно от этого оторваться?

И я вспомнил, что рав Элияу Лопьян говорил от имени Сабы из Кельма: этот мир создан для одной-единственной центральной цели. Как сказано в Пиркей Авот: «Все, что создал Всевышний, благословен Он, в этом мире, создал лишь ради Славы Своей, как сказано (Йешаяу, 43:7): “Все, что названо по Моему Имени, ради Славы Своей я создал, сформировал и сделал”». А именно — для того, чтобы люди познали Всевышнего: «Благословен Б-г наш, который создал нас ради славы Своей!»

Поэтому, сказал рав, стоило создать весь мир, давать ему жизненные силы и поддерживать его существование шесть тысяч лет, чтобы за все это время нашелся хотя бы один человек, который один раз в жизни сказал бы: «Благословен Он, и благословенно Имя Его!»

Так что цель создания мира уже выполнена: уже получена от него слава Небес!

И рав добавил: а ведь тысячу «Благословен Он, и благословенно Имя Его!» и не сравнить с одним «Амен»!

А тысяча «Амен» не равноценны одному «Амен йеэ шмей раба»!

И подытожил: а тысяча «Амен йеэ шмей раба» не сравнятся с **одним словом** изучения Торы!

Не зря наши мудрецы постановили радоваться в Симхат Тора, по завершению чтения Торы.

Я встречаю унылых и отчаявшихся учащихся ешив. Почему? Потому, что они не понимают урок главы ешивы, не понимают глубины темы как следует, с завистью смотрят на талантливых и успешных учеников, которые хорошо все учат и делают свои открытия в Торе. Ой, похожи они на мышей, сидящих на горе золота...

Вы имеете хоть малейшее представление о ценности одного слова Торы?

Начнем с самого начала: сколько евреев в мире умеют читать шрифт Раши?

Сколько евреев в мире знают, что написано в Пятикнижии?

Сколько евреев в мире читают каждый год пять книг Торы — дважды текст и один раз перевод Онкелоса, и слушают чтение Торы в синагоге?

А сколько вообще открыли хоть раз Гемару, знают, что такое Бава Меция?

Нам постановили плясать от радости, что мы удостоились закончить чтение Пятикнижия!

Все остальное, каждая новая ступень — это целый мир, добавочный уровень света. Так что давайте не будем неблагоприятными!

Давайте, прежде всего, скажем: «Счастливы мы, как замечателен наш удел, как приятна наша судьба, как прекрасно наше наследство — что мы вечером и утром приходим в синагоги и Дома учения и дважды произносим с любовью “Слушай, Израиль, Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь — Один!”»

Прежде всего, первым делом, благодарить за это!

Благодарить, что мы не находимся в ледяной Сибири, где такое множество наших братьев замерзло до смерти! А мы, по милости Всевышнего, удостоиваемся и «Амен», и «Амен йеэ шмей раба», и «слова изучения Торы».

Об этом сказано «очищает нечистых» — капля воды с пеплом красной коровы, окропить, — и человек уже очищается от *тумат мет*, скверны мертвеца! «Даже если будете рассеяны до края небес, то и оттуда соберет вас Г-сподь, ваш Б-г, и оттуда Он вернет вас» (Дварим, 30:4). Объясняет великий мудрец и праведник, рав Йехезкель Левинштейн: если человек еще соединен хоть с краешком духовности, хоть какое-то имеет отношение к Торе, а ведь «Тора и Всевышний — едины», то и «оттуда Он вернет вас».

Ну а мы, нечего говорить, хоть чем-то да соединены, какую-то связь все же имеем.

И против этого — «грязнит» чистых.

Сказал Хафец Хаим (в книге «Шем Олам», 2 том, врата «Итхазкут», гл. 6, примечания), что если какой-то *бен Тора* почувствовал гордость из-за своих успехов, есть простой совет против этого. Пусть встанет перед книжным шкафом, взглянет в тома Талмуда и проведет самоанализ: посмотрит на каждый

трактат по очереди и увидит, что нет ни одного, который был бы «высечен» у него на сердце! А ведь в Высшем мире провозглашают: «Замечателен удел того, что приходит сюда с выученным в руках!»

Приводится история в мидраше к Мишлей. Сказал раби Ишмаэль: «Посмотри, как тяжел день Суда. Пришел мудрец Торы, спросили его: “Ты занимался Торой?” Тот ответил: “Да”. Говорил Всевышний: “Ну, если ты признался в этом, расскажи Мне, что ты учил и что запомнил”. Поэтому сказали наши мудрецы: “То, что человек учил, он должен крепко держать в руках, и то, что повторял, должен крепко держать в руках, чтобы не охватил его стыд и позор в день Суда”».

А рав Аарон Коэн, зять Хафец Хаима, приводит притчу, которую услышал от него: у одного богача, который очень почитал Тору, но сам в ней неплохо разбирался, была единственная дочь, умница и красавица, обладавшая всеми достоинствами и любовью к Торе. Он искал для нее выдающегося жениха, который был бы великим мудрецом Торы, и был готов содержать его на обеспечении до тех пор, пока он не прославится, и ему не предложат раввинскую должность, и он будет радовать тестя и в этом мире, и в будущем.

Сваты предлагали ему разных юношей, усердных и хорошо учащихся, глубоко понимающих и делающих открытия в Торе, но в каждом он находил какой-то изъян. Он ясно объяснил, что его дочери подходит только самый совершенный *бен Тора*.

Наконец пришел один сват и сказал, что у него есть предложение, от которого наш богач не сможет отказаться: красивый талантливый юноша, его все любят, и самое главное — знает весь Талмуд наизусть!

Богач удивился: такого он еще не слышал! «Ну, приведите его!» — сказал свату. Юноша пришел — и действительно, сват не соврал. Красивый, изъясняется ясно и четко, с широкими горизонтами — очень приятный собеседник! Богач подошел к главной теме: «Про тебя говорят, что ты знаешь весь Талмуд наизусть?»

«Верно, — самодовольно ответил юноша, — с начала до конца и с конца до начала!»

Богач встрепенулся. Поскольку он и сам постоянно учился, задал юноше вопрос, который самого его мучал уже несколько дней. Тот ответил, мол, тяжелый вопрос, не знает ответа.

«Давай повторим, о какой теме там говорится», — предложил богач. Но юноша замолчал, как рыба.

«Ты не помнишь, что сказано в Гемаре?» — спросил богач.

И юноша признался: «Да я и не открывал этот трактат!»

«Секундочку, — удивился богач, — но ты ведь сам заявил, что знаешь весь Талмуд, с начала до конца и с конца до начала!»

«Так и есть, — подтвердил юноша, — я знаю наизусть названия всех трактатов: Брахот, Шаббат, Эрувин, Песахим...»

Богач потерял дар речи.

А тот продолжил: «А если хотите, могу сказать и с конца до начала: Нида, Мидот, Тамид, Киним, Меила, Критот...»

«Хватит, хватит! — не выдержал богач, — это знает и переплетчик!»

А мы — знаем названия всех трактатов от начала до конца?

А кто уж более велик, чем гаон рав Залмале из Вильно, ученик Виленского Гаона. О нем известно, что однажды он так усердно учился, что усталость одолела его, и его голова упала на ладонь Гаона, который сказал: «Сейчас я держу на своей ладони всю Тору!» Так вот, рассказывают, что как-то у него в гостях, в Пасхальную ночь, был один мудрец Торы, и он не стал облакачиваться на подушки, как принято. Когда его спросили, почему, он ответил, что есть известная алаха — нельзя облакачиваться в присутствии выдающегося в поколении мудреца Торы.

Рав Залмале задрожал, и встал, взволнованный: «У меня есть только одно достоинство — это любовь к истине! И в силу этого я знаю, насколько ничтожны мои знания и мое постижение! Если сравнить то, что я знаю, с тем, чего я не знаю — получится, что я не знаю ничего!»

Что уж мы скажем...

Кто более велик, чем Рамбан, который писал в предисловии к своему комментарию на Тору: «Душа моя знает четким знанием, что моя мудрость мала и мое познание ничтожно по сравнению с тайнами Торы, как муравьиное яйцо по сравнению со всей Вселенной!»

Это не просто аналогия — это четкое знание!

Мы и представления себе не имеем о мудрости Рамбана, ведь сказано: «Если мудрецы первых поколений — как ангелы...», а о тайнах Торы свидетельствует рав Хаим Виталь, что Рамбан был «последним из истинно знающих сокровенную часть Торы», и великий Аризаль «постиг эту мудрость в ее истине, как он (Рамбан)».

И вся эта величайшая мудрость — «как муравьиное яйцо по сравнению со всей Вселенной»!

Давайте задумаемся. Каковы размеры муравья по сравнению с объемом комнаты? А муравьиного яйца по сравнению с комнатой? А по сравнению со всей квартирой? А по сравнению с простором улицы, района, города, страны?

Каков размер муравьиного яйца по сравнению с континентом? С земным шаром? С солнечной

системой? С Млечным путем? А со всей Вселенной? И это пропорция мудрости Рамбана по сравнению с мудростью Торы.

Вот, что я расскажу напоследок.

Как-то раз я зашел к Стайплеру и сказал: «У меня есть вопрос в Гемаре».

Тот улыбнулся: «Принеси книгу, посмотрим».

Я достал трактат Авода Зара, и указал на место. Как обычно, рав стал читать вслух: «Говорил раби Ханина бар Папа, а некоторые говорят, что это был рав Самлай. В будущем Всевышний возьмет свиток Торы, (как бы) держа его в руках и скажет: “Тот, кто занимался ею, пусть приходит и получает свою награду”. Сразу же собираются все народы вперемешку и приходят, как сказано: “Все народы сошлись вместе (и пусть соберутся народы: кто из них расскажет это?)” (Йешаяу, 43:9), а “это” — это именно Тора, как сказано в книге Дварим (4:44): “Это — Тора, которую представил Моше сынам Израиля”.

Сказал им Всевышний: “Не приходите ко мне вперемешку, пусть каждый народ зайдет по очереди...”».

Здесь я сказал раву: «Достаточно».

«Ну, так в чем вопрос?» — улыбнулся он.

«Я еще могу понять, — сказал я, — что народы мира считают, что их деяния — дороги, которые они проложили, и рынки, которые построили, — позволили народу Израиля заниматься учебой Торы, а поэтому им полагается часть награды. Всевышний же оттолкнул их, сказав, что они делали это только ради своей славы, а не для того, чтобы помочь народу Израиля. Но почему пришли только народы мира? Почему не пришли множество евреев всех поколений, глубоко изучавших Тору, почему не пришли мудрецы Торы?»

Рав услышал, и взволнованно ответил: «Да о чем речь, рав Яаков! Мудрецы Торы постыдятся прийти и сказать, что учили Тору! Разве это можно назвать учебой, разве они использовали все свои силы, разве учили достаточно глубоко, разве учились с необходимым усердием и постоянством, с верным душевным настроем, с дрожью и трепетом, ради Имени Небес?»

Только другие народы обладают такой дерзостью, — прийти и требовать награду!

Это тоже включается в понятие «грязнит чистых». Чем больше учишься, тем больше понимаешь, насколько ты далек от истинного понимания и настоящей учебы, и приобретаешь качество скромности. Доказательство тому — что Моше рабейну, через которого мы получили всю Тору, который знал ее лучше всех, знал 49 способов разрешить и 49 способов запретить, знал Тору со всеми ее тонкостями и смыслами, включая смысл закона о красной корове, — был самым скромным из людей!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трактат Шаббат

Глава седьмая

Мишна первая

Дорогие читатели! После перерыва мы возвращаемся к публикации трактата Шаббат.

Предисловие

В мишне обсуждается, сколько грехоочистительных жертв следует приносить за многократное неумышленное нарушение запретов Торы, связанных с Шаббатом.

כָּל־יְדוּל אָמְרוּ בְּשַׁבָּת. כָּל־הַשּׁוֹכֵחַ עֵקֶר שַׁבָּת וְעָשָׂה מְלָאכּוֹת הָרַבָּה בְּשַׁבָּתוֹת הָרַבָּה, אֵינּוּ חַיִּב אֲלָא חֲטָאת אַחַת. הַיּוֹדֵעַ עֵקֶר שַׁבָּת וְעָשָׂה מְלָאכּוֹת הָרַבָּה בְּשַׁבָּתוֹת הָרַבָּה, חַיִּב עַל כָּל־שַׁבָּת וְשַׁבָּת. הַיּוֹדֵעַ שֶׁהוּא שַׁבָּת וְעָשָׂה מְלָאכּוֹת הָרַבָּה בְּשַׁבָּתוֹת הָרַבָּה, חַיִּב עַל כָּל־אֶב מְלָאכָה וּמְלָאכָה. הַעוֹשֶׂה מְלָאכּוֹת הָרַבָּה מֵעֵין מְלָאכָה אַחַת, אֵינּוּ חַיִּב אֲלָא חֲטָאת אַחַת:

Великий принцип сформулирован по отношению к Шаббату: всякий, кто забыл главный принцип Шаббата — запрет работ — и сделал много работ за много Шаббатов, обязан принести только одну грехоочистительную жертву.

Тот, кто знает главный принцип Шаббата, но сделал много работ за много Шаббатов, обязан принести жертву за каждый Шаббат.

Тот, кто знал, в какой день Шаббат, но сделал много работ за много Шаббатов, обязан принести жертву за каждую основную работу — *ав мелаха*. Сделал много работ, производных от одной основной, обязан принести лишь одну грехоочистительную жертву.

Комментарий

рава Овадьи из Бартенуры

Великий принцип (1) ...забыл главный принцип Шаббата, т.е. полагает, что в Торе не сказано о дне покоя — Шаббате. И даже если раньше он слышал об этом, то сейчас забыл. (2)(3)(4) **Обязан принести только одну грехоочистительную жертву (*хатат*)** (5) за все Шаббаты, которые осквернил, ведь всё это было одним забвением.

Ведь написано: «Субботы Мои храните» (Шмот, 31:13) — подразумевается одно «хранение» для многих Шаббатов (6).

Тот, кто знает главный принцип Шаббата — что в Торе сказано о Шаббате и запрещено выполнять различные работы, — **но сделал много работ за много Шаббатов** — неумышленно, не зная, что в тот день был Шаббат — **обязан принести одну грехоочистительную жертву за каждый Шаббат**. Об этом сказано: «И чтобы хранили Субботу сыны Израиля» (там же, 31:16) — подразумевается «охрана» для каждого из Шаббатов. Иными словами, он обязан принести грехоочистительную жертву за каждый Шаббат (7). И хотя в промежутках [между этими Шаббатами] ему не стало известно, [что он осквернил Шаббат], и всё это было одним забвением, тем не менее, мы считаем, что в промежутке [между Шаббатами] все же произошло осознание. Ведь невозможно, чтобы в промежутке ему не стало известно, что тот день был Шаббатом, но он лишь не вспомнил о работах, которые в тот день сделал. Поэтому в каждый Шаббат было одно забвение (8).

Тот, кто знал, в какой день Шаббат, но сделал много работ, поскольку не знал, что эти работы запрещены — и сделал их несколько раз в разные Шаббаты, обязан принести по одной грехоочистительной жертве за каждую основную работу (*ав мелаха*). И хотя он повторил это нарушение и в другие Шаббаты, каждая основная работа была порождена одним и тем же забвением, ведь в промежутке ему не стало известно, [что эта работа запрещена] (9). Тут, в отличие от предыдущего случая, невозможно утверждать, будто в промежутке осознание все же произошло. Ведь в будние дни, прошедшие между этими Шаббатами, он мог бы узнать, какая работа запрещена, а какая разрешена, только если бы сидел перед мудрецами и изучал под их руководством законы Шаббата (10).

И также, если он сделал две работы, производные (*толадот*) от двух разных основных работ, он обязан принести по одной грехоочистительной жертве за каждую [из этих двух производных работ]. Но если он сделал основную работу

и производную от нее или две производные работы, относящиеся к одной основной, он обязан принести лишь одну [грехоочистительную жертву], как и написано в завершающей части этой мишны: «Сделал много работ, производных от одной основной, обязан принести лишь одну грехоочистительную жертву». К примеру, он сделал две производные работы, относящиеся к одной основной (11) — ведь это подобно многократному выполнению одной работы в одном забвении. А за совершенное в одном забвении не приносят нескольких жертв. Но несколько грехоочистительных жертв приносят только в тех случаях, когда были совершены разные основные работы или когда он сделал работы в разные Шаббаты, не зная, что был Шаббат (12)(13).

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Великий принцип

В этой мишне обсуждается, какое искупление необходимо тому, кто несколько раз совершил запрещенную Торой работу в один и тот же Шаббат или за несколько Шаббатов.

Почему же приведенный в мишне закон назван «великим принципом»?

В Гемаре объяснено, что запреты, связанные с Шаббатом, обладают особой строгостью, и за их нарушение полагается очень серьезное наказание (Шаббат, 68а). Напомним, что, если человек умышленно совершил запрещенную Торой работу при двух (и более) свидетелях, которые предупредили его, что эта работа запрещена из Торы, он подлежит смерти по приговору суда, как написано: «День седьмой пусть будет свят для вас — ...всякий, кто делает в этот день работу, будет предан смерти» (Шмот, 35:2). А если свидетелей не было, то нарушитель закона Торы карается «от рук Небес». Это наказание называется «карет» («отсечение души»), как сказано (Шмот, 31:14): «Душа каждого, кто работает (в Шаббат), будет отсечена от своего народа» (Рамбам, Шаббат, 1:1). В первую очередь, это наказание проявляется после смерти, когда душа человека «отсекается» от жизни в Грядущем мире (Рамбам, «Тешува» 8:5; «Мишна Брура», 257:49). А в земном мире *карет* может выразиться в том, что человек остается бездетным (Ваикра, 20:20, Йевамот, 55а) или не доживает до шестидесяти лет (Моед Катан, 28а).

В период, когда нет Храма и Санедрина, который бы мог вынести смертный приговор, основным наказанием за умышленное совершение запрещенной Торой работы, остается «карет». Но, вместе с тем, в Талмуде указано, что и в этот период казни за нарушения запретов Торы «не отменяются», но они приходят к согрешившему иными путями. Например, тот, кто подлежит за свое преступление побиению камнями, гибнет при подобных обстоятельствах — например, падает с крыши и разбивается или становится жертвой хищного зверя (Ктубот, 30а-б).

Во всяком случае, очевидно, что строгость предусмотренных наказаний указывает на особую важность самих запретов. И именно поэтому принцип, связанный с нарушением запретов Шаббата, назван в мишне «великим» (Рамбам, «Перуш а-Мишнайтот» 7:1; «Тиферет Исраэль», Яхин 1).

В Гемаре приведено еще несколько причин. В частности, этот «принцип», связанный с запретом работ в Шаббат, назван «великим» (*היקר* — *гадол*), также и потому, что к каждой из запрещенных основных работ (*авот мелахот*) относится множество производных работ (*толадот*) (Шаббат, 68а), как это будет дальше разъяснено.

(2) Знал, но забыл

В этой мишне рассмотрено несколько возможных случаев, при которых запреты Шаббата нарушаются неумышленно.

Первый из них — человек «забыл главный принцип Шаббата» — запрет работ, и поэтому он «сделал много запрещенных Торой работ за много Шаббатов».

В Гемаре приведены три подобные ситуации.

Первая из них — еврей, действительно, совершенно забыл, что в Торе существуют заповедь прекращать работы в Шаббат. Ведь слово «забыл», употребленное в мишне, указывает на то, что когда-то он об этом знал и помнил (Шаббат, 68а-б, Рашба; Рамбам, «Перуш а-Мишнайтот», 7:1).

Представить такую ситуацию трудновато. Говоря о реалиях нашего времени, можно представить нестандартную ситуацию, при которой молодой еврей, выросший в совершенно светской среде (например, в российской глубинке) и вообще ничего не знающий об еврействе, внезапно попадает

«Душа каждого,
кто работает (в Шаббат),
будет отсечена от своего народа»

на семинар, где евреев приближают к Торе. За день или два ему рассказали о многих заповедях, но он запомнил только часть из них (и даже стал выполнять), а некоторые совершенно забыл — в том числе и заповедь о Шаббате. Это и есть еврей, который **«забыл главный принцип Шаббата»** (р. А. Куперман, «Мехазе Авраам», Шаббат, 676).

(3) Украденный ребенок

Вторая ситуация, которая рассмотрена в Гемаре — это *тинок ше-нишба*, т.е. «плененный младенец» (Шаббат, 68а-б). Имеется в виду еврей, который в раннем детстве попал в плен к иноплеменникам и вырос среди них. В результате он вообще не знает, что он еврей или, во всяком случае, не слышал, что евреям заповедан субботний покой. По определению Раши, это человек, который **«никогда не знал о Шаббате»** (Раши, 68а; см. Рамбам, «Шгагот», 2:6).

При таком прочтении мишны слово **«забыл»** понимается в расширенном смысле: забыл или вообще никогда не знал, что в Торе есть заповедь о Шаббате («Тиферет Исраэль», Яхин 2).

Некоторые законоучители полагают, что и евреи, выросшие среди евреев, ничего не знающих о Торе и ее заповедях, тоже относятся к категории «украденных детей» (р. Ш. Вознер, «Шевет а-Леви», 8, 165/1; «Бина ве-Даат», с. 22). Рассказывают, что, когда выдающийся хасидский наставник р. Аарон Рокеах (Белзер Ребе), который после чудесного спасения из огня Катастрофы временно поселился в Тель-Авиве, слышал, как в Субботу кто-то проезжал на машине, он с горечью говорил: «Вот об этом мы учили в мишне: **«всякий, кто забыл главный принцип Шаббата»**» («Мехазе Авраам», Шаббат, 676).

Глава нашего поколения р. Х. Каневский также свидетельствует, что великий наставник прошлого поколения Хазон Иш «уже определил сегодняшних светских евреев как «украденных детей», но оговорил: кроме Бен-Гуриона» («Маасе Иш» 5, с. 32). Имеется в виду, что люди самого старшего поколения, которые в юности обучались Торе, а потом от нее отстранились, к этой категории не относятся («Толдот Яаков» от имени р. Х. Каневского; «Бина ве-Даат», с. 30).

И выдающийся законоучитель р. Н. Карелиц также указывает, что светские евреи, воспитанные

так с детства, имеют статус «украденных детей», хотя они и знают о существовании евреев, соблюдающих заповеди, — и необходимо приближать их к Торе («Хут Шани», Шаббат, 40).

(4) Гер, ничего не слышавший о Шаббате

И, наконец, последняя ситуация, рассмотренная в Гемаре — иноплеменник принял еврейство в нееврейском окружении (Шаббат, 68а-б). И хотя при его гиуре, безусловно, присутствовали три еврея, составивших необходимый для этого суд (*бейт дин*), они не известили его, что в Торе есть заповедь о Шаббате (Тосафот и Рашба, Шаббат, 68а). Ведь несмотря на то, что при прохождении гиора судьи обязаны познакомить гера с заповедями, которые ему предстоит вы-

полнять, они не обязаны обучать его всем заповедям (Рамбан, Шаббат, 68а; Ритва, Йевамот, 47а). Очевидно, и в данном случае три еврея, составившие суд, по забывчивости или неопытности не познакомили его с заповедью о Шаббате. А потом он остался жить среди иноземцев, и до определенного времени так и не узнал о Шаббате. Однако если бы иноплеменник «принял еврейство» сам по себе, без еврейского суда, состоя-

щего как минимум из трех судей, он по-прежнему остался бы неевреем (Йевамот, 46б-47а), который не должен соблюдать законы Шаббата (ему это запрещено) и, соответственно, не приносит искупительные жертвы за их нарушение (Тосафот и Рашба, Шаббат, 68а).

Согласно другому объяснению, в Гемаре подразумевается совсем маленький ребенок, которому проводят гиур по решению суда (т.е. суд как бы заменяет ему родителей; см. Ктубот, 11а, Ритва; Рамбам, «Исурей бия» 13:17, «Магид Мишнэ»). Такого малыша еще невозможно обучать заповедям. А потом получилось так, что он остался жить среди иноплеменников и вырос, ничего не зная о законах Шаббата (Рамбам, «Шгагот» 7:2, «Кесеф Мишнэ» и «Лехем Мишнэ»; Ритва, Шаббат, 68а).

(5) Жертвоприношение «хатат»

Если человек ненамеренно, по незнанию или по недосмотру, совершил в Шаббат работу, запрещенную Торой, он обязан принести

Кто такой «плененный младенец»?

грехоочистительную жертву — **חַיָּב חַטָּת** (*хаяв хатат*; Рамбам, «Шгагот», 1:1). Нарушение считается ненамеренным (*шогег*), если в момент его совершения человек не знал, что данное действие запрещено Торой или что тот день — Суббота, или если он не знал, что за это нарушение полагается столь строгое наказание (см. Раши, Шаббат, 30а).

Во всех мишнах этого трактата, где написано, что нарушитель закона «хаяв», подразумевается ненамеренное нарушение закона Торы. И когда в мишне написано просто **חַיָּב** (*хаяв* — «обязан») — без указания того, какую именно жертву должен принести нарушитель запрета Торы, как правило, имеется в виду, что он «обязан принести грехоочистительную жертву» (обычно это слово так и переведено).

Грехоочистительная жертва приносится за неумышленное нарушение только тех запретов Торы, за умышленное нарушение которых полагается наказание *карет* (Рамбам, «Шгагот» 1:1; см. выше коммент. 1). В жертву *хатат* приносили овцу или козу. Кровью жертвы окропляли с четырех сторон жертвенник во дворе Храма. Определенные части жертвы воскурjali на самом жертвеннике, а остальное мясо съедали коэны во дворе Храма, и это тоже способствовало искуплению (см. Зевахим, 526-53а).

В период, когда нет Храма, совершивший неумышленное нарушение запрета Торы, не может искупить свое прегрешение грехоочистительной жертвой, и основным путем искупления является для него *тешува* — искреннее раскаяние и возвращение к Творцу (Рамбам, «Тешува», 1:3). Кроме того, совершившему *тешуву* следует углубленно изучать законы Шаббата, чтобы более не оступиться и не нарушить их. И тогда его искупление станет полным и совершенным («Маор а-Шаббат», 1, 1:13/30–31/).

(6) Одно неведение и одно забвение

В мишне указано, что, если человек «забыл главный принцип Шаббата» — запрет работ, и поэтому «сделал много работ за много Шаббатов», то после того, как ему стало известно об особой святости Шаббата и о законах этого дня, он «обязан принести только одну грехоочистительную жертву — хатат» за все свои нарушения.

Ведь, поскольку он полностью забыл или вообще не знал о том, что евреям заповедано соблюдать Шаббат, все его нарушения были вызваны одним и тем же неведением или одним забвением. А когда существует общая причина всех его нарушений — «одно забвение», то и искупительная жертва необходима только одна (Раши, Шаббат, 67б; Рамбам, «Шгагот», 7:2).

Такое понимание опирается на стих Торы: «Субботы Мои храните» (Шмот, 31:12; см. Ваикра, 19:3) — для многих «Суббот» необходимо одно «хранение» (Шаббат, 69б; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры). А человек, вообще не знавший или вообще не помнивший о законах Шаббата, это предписание Торы нарушил: по одной и той же причине, в «одном забвении», он совершил «много запрещенных работ за много Шаббатов». И в этом смысле «украденный ребенок» и «гер, принявший еврейство в нееврейском окружении», о которых говорится в Гемаре, совершенно подобны тому, кто когда-то знал о Шаббате, но затем полностью забыл (Шаббат, 68б).

(7) С караваном через пустыню

Во втором фрагменте этой мишне рассмотрена ситуация, когда человек, который вообще-то «знает главный принцип Шаббата» (т.е. знает, что в Шаббат запрещено выполнять определенные работы), тем не менее, потерял счет дней и неумышленно «сделал много работ за много Шаббатов». Например, он шел с караваном через пустыню или находился на корабле в дальнем плавании и ошибся при подсчете дней — тот день, на который на самом деле приходился Шаббат, он считал будним днем и совершал запрещенные работы. Так повторялось несколько Шаббатов.

Причем, в промежутках между Шаббатами, он возможно, даже узнавал верный календарь (например, караван достигал оазиса, где были люди, или корабль останавливался в далеком порту), но потом снова сбивался со счета. Однако он так и не вспоминал, что в прошлые Шаббаты совершил «много работ».

После того, как он вспомнил о совершенных работах, этот человек «обязан за каждый Шаббат принести жертву». Ведь все работы, сделанные им

*В период, когда нет Храма,
основным путем искупления является
для него тешува — искреннее раскаяние*

в каждый из оскверненных Шаббатов, были порождены одной ошибкой — он не знал, что в тот день Шаббат (Раши, Шаббат, 67б; см. Шаббат, 70а).

Такой закон мудрецы Талмуда выводят из стиха Торы: «И чтобы хранили Субботу сыны Израиля» (Шмот, 31:16) — подразумевается, что для каждого Шаббата необходимо особое «хранение» (Шаббат, 69б; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

(8) В промежутке между Шаббатами

Раши, вероятно, считает, что, если бы в промежутке между Шаббатами нарушитель так бы и не узнал, что ошибся при подсчете дней, то все его нарушения во все эти Шаббаты были бы продиктованы «единым забвением» — одной ошибкой. И поэтому в таком случае он должен бы был принести одну искупительную жертву за все эти Шаббаты, как и человек, который «вообще забыл, что существует Шаббат». Поэтому Раши вынужден объяснить, что в промежутке между Шаббатами нарушитель все же узнал о своей ошибке — «ведь невозможно, чтобы в промежутке ему не стало известно, что тот день был Шаббатом». Но «он лишь не вспомнил о работах, которые в тот день сделал». А затем, на следующей неделе, всё повторилось вновь. И лишь после целой череды Шаббатов он вспомнил обо всех нарушениях сразу. Поэтому каждый Шаббат засчитывается ему как одно невольное нарушение (Раши, Шаббат, 67б; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

И возможно, Раши не настаивает на том, что невольный нарушитель действительно узнал, когда был Шаббат, — достаточно того, что он мог об этом узнать (см. Раши, Критот, 16а-б; Рамбан, Шаббат, 67б).

Но оппоненты Раши в этом вопросе указывают, что для того, чтобы работы каждого Шаббата считались отдельным нарушением, необходимо, чтобы в промежутках между Шаббатами нарушитель вспоминал, какие именно запрещенные работы он сделал в прошлый Шаббат. А в данном случае этого нет. Поэтому, исходя из ряда дополнительных аргументов, эти комментаторы полагают, что закон, приведенный во второй части этой мишны — это установление самой Торы (*гезерат а-Катув*), содержащееся в стихе «И чтобы

хранили Субботу сыны Израиля» (Шмот, 31:16). Ведь сами будние дни отделяют Шаббаты друг от друга, и даже в том случае, когда в промежутках между несколькими Шаббатами нарушитель так и не узнал, о том, что осквернил предыдущие Шаббаты, — достаточно того, что он «**знает главный принцип Шаббата**» (см. Тосафот, Рашба и Ритва, Шаббат, 67б; «Тосафот раби Акива Эйгер»).

(9) «За каждую основную работу»

В третьей части этой мишны рассмотрена ситуация с человеком, который желает выполнять заповедь о Шаббате, но он крайне несведущ в законах Торы. Он «**знал, что тот день Шаббат**», и, тем не менее, «**сделал много работ**», потому что не знал, что эти работы запрещены. Так повторилось и в следующий Шаббат, а затем еще много раз. Наконец, ему стало известно, что «**за много Шаббатов**» он многократно нарушил запреты Торы.

Такой человек «**обязан принести**» лишь одну грехоочистительную «**жертву за каждую основную работу**», которую он по неведению совершал — и даже если он совершал ту же работу много раз на протяжении многих Шаббатов. Ведь, поскольку на протяжении всего этого периода он не знал, что та или иная работа запрещена, многократное выполнение одной и той же работы было вызвано одним неведением. А для искупления нарушений, совершенных из-за «одного неведения», достаточно одной грехоочистительной жертвы. Но для искупления другой основной работы нужно принести дополнительную жертву, поскольку ее выполнение было связано с другим «неведением» — он не знал, что и эта работа тоже запрещена. И так в отношении каждой основной работы, совершенной один или много раз — он «**обязан принести жертву за каждую основную работу**» (Раши, Шаббат, 67б; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры). И если он таким образом совершил все тридцать девять запрещенных в Шаббат работ, он должен принести тридцать девять искупительных жертв (Рамбан, «Шагат», 7:3).

В следующей мишне (7:2) будут названы и разъяснены все тридцать девять видов основных работ — *авот мелахот* (буквально «отцов работ»).

”
За какие
нарушения
Шаббата
приносят
жертвы?
“

(10) Осознания не произошло

В предыдущем случае, когда нарушитель знал, какие работы запрещены, но не знал, что дни, в которые он совершал эти работы, были Шаббатами, Раши утверждал, что будние дни, разделяющие Шаббаты между собой, заставляют рассматривать осквернение каждого Шаббата как отдельное неумышленное нарушение. Ведь за будние дни человек наверняка мог узнать, что ошибся в своем подсчете, и тот день был Шаббатом. Поэтому в том случае жертвы приносятся «за каждый Шаббат» отдельно.

Но если человек «знал, что тот день Шаббат», но не знал, что совершаемые им работы запрещены, невозможно утверждать, будто в будние дни он узнал о своей ошибке. Ведь он мог узнать об этом только в том случае, если бы изучал под руководством мудрецов законы Шаббата, а он этим, очевидно, не занимался. И поскольку в промежутке между Шаббатами осознания ошибки не произошло, он приносит по одной искупительной жертве «за каждую основную работу», совершенную на протяжении ряда Шаббатов.

(11) Производные работы

В завершающем фрагменте этой мишны рассмотрена ситуация, когда человек, зная, что этот день Шаббат, тем не менее, «сделал много работ, производных от одной основной».

К каждой из 39 основных работ (*авот мелахот*) относится целый ряд подобных им работ, которые называются «производными» — *толадот* (см. Шаббат, 49б). Подобие *авот* и *толадот* может проявляться либо в цели выполняемой работы, либо в способе ее выполнения. Например, «полив» (*ашкаа*) является производной работой от основной работы «сеять» (*зореа*), ведь и то, и другое способствует росту растения (Рамбам, Шаббат, 8:2). А измельчение овощей является производной работой от основной работы «молоть» (*тохен*), так как в обоих случаях некий продукт измельчается на мелкие части (там же, 8:15).

Но с точки зрения запрета между *авот* и *толадот* не существует никакой разницы. И основная, и производная от нее работа в равной мере запрещены из Торы, и за совершение производной работы нарушитель ответственен в той же мере, как и за совершение основной: за умышленное нарушение он карается смертной казнью или *каретом*, а в случае неумышленного — должен принести искупительную жертву (*хатат*).

Единственное практическое различие заключается в следующем. Если человек неумышленно сделал две основные работы в один Шаббат (или две производные, относящиеся к двум разным основным), он обязан принести две грехоочистительные жертвы. Но если он неумышленно выполнил основную работу и еще одну работу, производную от нее (или много производных работ, относящихся к одной основной), — он «обязан принести лишь одну грехоочистительную жертву» (Шаббат, 68а, Раши; Бава Кама 2а; Рамбам, Шаббат, 7:7–9, «Шагаот», 7:5). И точно так же, если в ряд следующих друг за другом Шаббатов он «сделал много работ, производных от одной основной», а в промежутке между Шаббатами так и не узнал, что эти производные работы запрещены, все они рассматриваются как единое нарушение, вызванное одним незнанием закона — непониманием сути основной работы (*ав мелаха*). Это непонимание проявилось в том, что он не знал, что совершенные им производные работы запрещены. И поскольку он «сделал много работ, производных от одной основной», по одной и той же причине — в «одном неведении», он обязан принести в искупление «лишь одну грехоочистительную жертву».

(12) Записная книжка раби Ишмаэля

Уже упоминалось, что в наше время, когда еще не возведен Храм, совершенные невольные прегрешения невозможно искупить жертвами. Но и в наши дни совершённые невольные прегрешения должны фиксироваться, а, по ряду мнений, даже записываться (а для этого нужно различать, сколько именно нарушений совершено).

Выше уже рассказывалось, как однажды выдающийся мудрец Мишны раби Ишмаэль бен Элиша нарушил постановление мудрецов, которые запретили читать в Шаббат «при свете светильника» (см. мишна, 1:3). В ту эпоху для освещения использовали плоские лампы с маслом, в верхнее отверстие которых вставляли фитиль, а когда свет ослабевал, лампу иногда наклоняли так, чтобы остатки масла стекали к фитилю. Поэтому-то мудрецы запретили читать в Шаббат при таком светильнике — чтобы человек по привычке не наклонил его. Ведь увеличение огня является одной из 39 запрещенных в Шаббат работ — разжиганием (*маввир*). Но раби Ишмаэль бен Элиша решил: «А я буду читать и не притронусь к светильнику» — очевидно, он полагал, что этот запрет

К каждой из 39 основных работ относится целый ряд подобных им работ, которые называются «производными»

мудрецов относится только к обычным людям, которые часто действуют машинально. Но такой человек как он, привыкший действовать осознанно, не оступится. И, тем не менее, однажды, когда он читал в Шаббат, он, забывшись, схватился за светильник, чтобы поправить. Раби Ишмаэль сказал: «Как велики слова мудрецов, повелевших, чтобы человек не читал в Шаббат при свете масляного светильника». После Шаббата он сделал пометку в своей записной книжке: «Я, Ишмаэль бен Элиша, читал в Шаббат и наклонил светильник — и когда будет вновь возведен Храм, я принесу упитанное животное в грехоочистительную жертву — *хатат*» (Шаббат, 126).

В талмудическом трактате Йома также указано, что человеку следует точно и детально записывать совершенные невольные прегрешения, чтобы, когда будет возведен Храм (ведь, возможно, это произойдет при его жизни), суд мудрецов помог бы ему разобраться, какие жертвы следует принести (см. Йома, 80а, Раши).

И хотя в плане практического закона, вести такие записи не обязаны, возможно, они помогли бы человеку быть более внимательным, чтобы в дальнейшем избежать даже неумышленного осквернения Шаббата. Кроме того, подобные записи помогли бы ему не забыть о своих грехах и полностью раскаяться в них, в частности, в Йом-Кипур.

(13) Вместо жертвоприношений

Важно отметить, что и в наше время существует особый способ искупления конкретных неумышленных прегрешений — наряду с *тешувой*, полным раскаянием, о котором было сказано выше (см. коммент. 5). Этот дополнительный путь — углубленное изучение законов жертвы *хатат*.

В Талмуде рассказывается, что наш праотец Авраам спросил у Творца: «Владыка Вселенной! Как мои потомки, сыны Израиля, смогут искупить свои невольные прегрешения, если Храм будет разрушен и невозможно станет приносить жертвы?» Всевышний ответил: «Я установлю, чтобы они читали в молитве “Порядок жертвоприношений”, и когда они будут произносить передо Мною эти слова, Я засчитаю им, как будто они приносят Мне жертвы, и Я прощу им все их грехи» (Таанит, 27б).

В мидраше также рассказывается: «Всевышний сказал народу Израиля: несмотря на то, что Храм будет разрушен и невозможно станет приносить жертвы, не забывайте порядок жертвоприношений, но произносите его и изучайте его. И если вы будете заниматься этим, Я засчитаю вам, будто вы занимаетесь принесением самих жертв» («Танхума», Цав, 14).

В соответствии с этим принято произносить в начале утренней молитвы *парашат корбанот* — отрывки из Торы, Мишны и Талмуда, в которых рассказывается о порядке принесения жертв (см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим» 1:5–9, «Беур Алаха», «Уфарашат Ола»). И если человек совершил неумышленный грех, за который он должен принести грехоочистительную жертву, то, по ряду авторитетных мнений, произнесение установленного отрывка о жертве *хатат* засчитывается ему в качестве

принесения самой этой жертвы в соответствии со всеми ее уставами и законами (Таз, «Орах Хаим», 1:7). Причем, отрывок о жертве *хатат* следует произносить с раскаянием и сокрушенным сердцем, подразумевая совершенное прегрешение («Алихот Шломо», «Тфила», 6:8, «Двар Алаха», 12). И только если молящийся не знает за собой определенного греха, за который полагается жертва *хатат*, он произносит этот отрывок просто как человек, читающий и изучающий Тору («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:1).

Однако произнесение «Порядка жертвоприношений» засчитывается в качестве принесения жертв только в том случае, если человек понимает то, что он произносит. В этой связи Хафец Хаим писал: «Я считаю очевидным, что на человека, умеющего учиться, возложена заповедь изучать этот отрывок (о жертвоприношениях), ... чтобы понимать то, что он произносит. Ведь благодаря этому, произнесение этих законов будет засчитано ему в качестве воскурения [жертвы]. Ведь, по мнению мудрецов, в словах Талмуда “каждый, кто занимается законами жертвы всесожжения, как будто приносит жертву всесожжения...”, имеется в виду, что человек стремится постичь эти законы, а не просто произносит слова» («Мишна Брура», 48:1).

Перевод и комментарий: рав Александр Кац

Чем заменяют жертвоприношение?

Истинная опасность «левого» правительства

По урокам рава Игаля Полищука

В недельной главе Шлах рассказывается о клевете разведчиков на Землю Израиля и на Всевышнего. Еврейский народ принял их злословие, поверил в него и проплакал всю ночь. Это стало причиной будущих изгнаний и связанных с этим трагедий. После этого Моше от имени Всевышнего отчитывает народ. Евреи сделали тешуву — идем в Святую Землю! Но сейчас Всевышний сказал им идти обратно. Евреи упорствуют — и продолжают идти. Они видели в своем упрямстве доказательство совершенной тешувы. Но за свое упрямство они были тяжело наказаны. Тут есть один принципиальный момент. Чего хочет от нас Всевышний? Чтобы мы исполняли Его волю. Если Он говорит подниматься в Святую Землю — нужно подниматься. Но если Творец говорит не подниматься — нельзя этого делать. Что же получилось в результате? Сначала евреи не хотели подниматься — в силу недоверия Творцу, а затем — захотели подняться, что противоречило Его воле.

Святая Земля — место единения народа Израиля со Всевышним, место Храма, место исполнения заповедей. В трактате Брахот есть интересная история. Человеку приснилось, что он обнаженный. В Гмаре сказано: если это приснилось в Земле Израиля, то это — плохой сон. А если это приснилось в Вавилоне, то сон — хороший. Почему? В Земле Израиля «обнаженный» — значит без заповедей, а в Вавилоне — без грехов. Основное место заповедей — это Эрец-Исраэль, тогда как в Вавилоне речь идет в основном о воздержании от греха.

Безусловно, мы обязаны соблюдать все заповеди — как в Эрец-Исраэль, так и в диаспоре. Но достоинство заповедей, исполненных в Земле Израиля, выше. Исполнение заповедей — это то, что прикрепляет нас к Всевышнему, и для этого Святая Земля — более подходящее место.

Мы получили эту землю только в силу исполнения здесь заповедей Творца. Это место, где можно исполнить волю Всевышнего наилучшим образом.

Любой, кто мешает полноценному соблюдению заповедей на Земле Израиля — речь ли о призыве учеников ешив в армию, или о публичном нарушении Шаббата, или о вреде системе еврейского образования — пилит сук, на котором сидит. Нет ничего

более глупого, чем говорить: «Мы за Израиль, мы за поселения», но при этом заседать вместе с партиями, которые хотят оторвать евреев от Торы на Святой Земле! И это на самом деле гораздо хуже глупости — это преступление!

Много лет назад в Израиле к власти пришло правительство Рабина. Практически все великие мудрецы Торы были против него. Когда одна религиозная партия присоединилась к этому правительству, вышло письмо раввинов, осуждавшее этот шаг, ведь в правительстве были антирелигиозные партии. Это правительство привело нас к так называемым соглашениям Осло. Наш великий учитель рав Шах не был «ястребом» в политике. Наоборот, в политических вопросах он был за мир. Но когда возникли соглашения Осло, рав Шах и Совет великих мудрецов Торы издали письмо с четким указанием: не полагаться на эти соглашения. Почему так? Ведь это были формально мирные соглашения, а рав Шах был за мир? От правительства, которое отрывает евреев от Торы, ничего хорошего быть не может.

Последствия тех соглашений мы переживаем до сих пор. Было тогда кошмарное предсказание, в которое в те дни было просто невозможно поверить. Один из политиков тогда сказал, что после этого будут стрелять «катюши» из Газы в Ашкелон. Это было совершенно невероятно в те дни. Тем более никто не мог представить себе ракетный обстрел всей территории Израиля из Газы! А сколько людей погибли в арабских терактах во время так называемых интифадов?

Во время своей премьерской каденции Эхуд Барак провозгласил так называемый «светский переворот». В его правительстве отрыва от Торы был Ариэль Шарон — правый «ястреб», который решил всем показать, что Храмовая гора — наша, и поднялся на нее. После этого началась очередная страшная интифада. Однако и этого мало — следом за этим Шарон, уже будучи премьер-министром, изгнал евреев из Гуш-Катифа. И вот казалось бы — Барак и Шарон в политике были по разные стороны баррикад. Но одно их объединяло — пренебрежение Торой.

И вот сейчас, в наши дни мы наблюдаем в Израиле тот же самый противоестественный союз «правых» и «левых», который рвется к власти. Мы не знаем, чем это кончится, и надо молиться, чтобы замыслы злоумышленников не осуществились. Безусловно,

все происходящее — воля Всевышнего, и только Он может спасти нас в более тяжелый период изгнания, который нам предстоит пройти. Но мы должны понимать реальную опасность этого правительства — отрыв евреев от Торы. В этом правительстве есть минимум три антирелигиозные партии, цель которых — оторвать евреев от Торы. В этом состоит истинная проблема и опасность. Можно быть в коалиции с арабами против тех, кто отрывает евреев от Торы (хотя это не значит, что нам нравятся арабы). Но вот коалиция арабов с евреями, которых хотят оторвать других евреев от Торы — это самое худшее, что может быть. Это настоящее объединение ненавистников Израиля.

Но при этом надо помнить, что проблема не в Лапиде или Беннете. Только в силу наших грехов Всевышний дает силы ненавистникам Израиля. И поэтому нам нужно обратить внимание на себя — ведь прежде всего Творец оценивает поступки еврейства Торы: насколько мы сами исполняем заповеди, насколько исправляем свои поступки, насколько изживаем в себе беспричинную ненависть? Если с нами все в порядке, то все происходящее — суэта, и Всевышний спасет нас от этого.

Творец постоянно напоминает нам: нужно сделать тешуву. Коронавирус, трагедия Мерона, интифады — все это предупреждения от Всевышнего. Наши враги обретают силу из-за наших грехов. Когда евреи нарушают Шаббат — появляются силы у террористов. Когда евреи отрывают детей от еврейского образования — появляются силы у Ирана.

Есть известный мидраш: в день, когда царь Шломо женился на дочери фараона (безусловно, после гиюра, но гиюр был не совсем чистый), ангел воткнул тростинку в море, и вокруг этого места выросла земля, на которой был построен Рим. История Рима началась с того момента, как царь Шломо женился не так, как нужно, на дочери фараона. Этот поступок дал силы царству, которое в дальнейшем принесет огромные беды нашему народу.

Слава Б-гу, наша ситуация намного лучше, чем год назад. Тогда из-за коронавируса мы не могли полноценно учиться в ешивах и колеях. Сейчас мы переживаем великое чудо — Земля Израиля превратилась в остров полноценной жизни в мире, практически избавленный от коронавируса. И за это благо мы должны благодарить Всевышнего. Тора защищает и спасает, о чем неоднократно говорил рав Хаим Каневский весь этот год. И это касается не только коронавируса — это касается Хамаса, Хизбаллы, и Лапиды с Либерманом.

В мидраше «Эйха Раба» приводится известная история. Раби Йеуда а-Наси послал своих учеников рава Аси и рава Ами по поселениям святой земли. Они должны были исправить их ради того,

чтобы поселения не были оторваны от Святой Земли (то есть изгнаны). Что делали рав Аси и рав Ами? Они приходили в поселение и спрашивали, где стражи города. Им показывали, говоря современным языком, полицию и армию. На это рав Аси и рав Ами говорили: «Это стражи города? Это разрушители города!» Но если это не стражи города, то кто тогда? Мудрецы ответили: те, кто изучает и преподает Тору — это истинные стражи города!

В Пасхальной Агаде сказано, что в каждом поколении восстают против нас ненавистники, но Всевышний спасает от их рук. Есть у нас два врага — Эсав с мечом, и брат-Эсав, который пытается нас соблазнить. Разрушители из нашей собственной среды — как Эсав, который пытается нас соблазнить, — это те, кто тоже хочет нас уничтожить. Они хотят превратить евреев в неевреев, и это страшное уничтожение. Но Всевышний спасает нас и от них.

В Агаде говорится: וְהָיָא שְׁעָמְרָה לְאַבוֹתֵינוּ וְלָנוּ — «То, что укрепляло (спасало) отцов наших и нас». Виленский Гаон объясняет значение слова וְהָיָא: 1 намекает на шесть разделов Мишны, ה — на пять книг Торы, י — на Десять речений, ו — на единство Творца. Устная и Письменная Тора и полноценная вера в единство Творца — то, что укрепляло и спасало нас во все времена. А Всевышний спасал от рук ненавистников.

В трактате Йома сказано: благословенна овца, прошедшая сквозь стаю из 70 волков. Овца — народ Израиля, 70 волков — 70 народов, среди которых мы жили, окруженные ненавистниками. Что это значит, можно понять из истории нашего народа. В Европе не было места, в котором бы не было погромов. Вся Европа залита еврейской кровью. Но там в Гемаре дальше говорится от имени другого мудреца, что овца сама по себе не может пройти сквозь стаю из 70 волков. Нужно благословить не овцу, а Пастуха, который ее провел. Чудеса нашего выживания в изгнании — это чудеса Всевышнего. И эти чудеса, как пишет Хасид Явец (который был среди изгнанных из Испании), были больше, чем чудеса при выходе из Египта. Причем нужно помнить, что сказанное в трактате Йома нашими мудрецами было еще до того, как мы на самом деле прошли сквозь стаю из 70 волков, до нашего последнего изгнания.

Безусловно, искусный пастух способен провести через опасную стаю волков даже непослушную овцу. Но когда овца слушает пастуха — это совершенно иное. Мы хотим удостоиться избавления и прихода Машиаха, причем милосердного прихода. Для этого мы должны слушаться нашего Пастуха — Всевышнего. Его воля записана в Письменной и Устной Торе, и мы должны трудиться, изучая ее. Также мы должны доверять Ему, и тогда удостоимся и избавления, и прихода Машиаха — в наши дни!

Подготовил Аръе Кац

«Из-за чего погибла земля?»

Рав Хаим Фридендер

«Предопределено об умершем, что забудется память о нем в сердцах». Когда человек уходит в свой [созданный его деяниями грядущий] мир, с течением времени память о нем все больше уходит из сердец, и по мере этого стихает боль и сожаление о том, что его нет среди нас. Яаков, наш праотец, скорбел о Йосефе двадцать два года «и не хотел утешиться» (Берешит, 37:35). Эта скорбь была знаком ему, что Йосеф все еще жив. Ведь в противном случае было бы невозможно, чтобы все еще сохранялась связь с ним через великую скорбь и горе (см. там Раши, который пишет, что о мертвом предопределено, что память о нем изгладится из сердец, — но не предопределено такого о живом).

Около двух тысяч лет мы скорбим о разрушении Храма, и это доказывает, что скорбь о Храме со всеми ее великими страданиями — утешение для нас. Она доказывает, что у нас все еще есть связь с Иерусалимом. Это не как безвозвратная потеря, память о которой уходит из сердца. Наоборот, чем больше мы страдаем и скорбим о разрушении Храма, тем больше укрепляется наша связь с ним. Раз так, скорбь — это не только горе по поводу того, что у нас было и ушло. Сама по себе скорбь должна оживлять в нас связь и сопричастность к Храму и *Шехине*, пребывавшей в нем. Так мы каждый год укрепляем связь с Храмом и ищем пути к тому, чтобы вновь увидеть его отстроенным.

Чтобы была возможность искать пути к тому, чтобы отстроить Храм, нужно прежде всего искать причину и корень его разрушения. Ведь если мы удостоимся исправить их как должно, то удостоимся увидеть Храм отстроенным.

Корень их греха — изъян в глубинах сердца

Глубины и корень греха, приведшего к разрушению, разъясняются в Гемаре (Недарим, 81а): «Кто он, муж мудрый, который понял бы это?» (Йирмею,

9:11) — так спросили у мудрецов, и у пророков, и у ангелов служения (по версии Гемары, у Баха и Тура). Но все они не объяснили, пока не объяснил Святой Благословенный лично, как сказано (там, 9:12): «Сказал Г-подь: из-за того, что оставили они Тору Мою и т.д.», то есть «не слушались голоса Моего», «не следовали ее путями». Сказал рав Йеуда от имени Рава: за то, что не произносят благословение на Тору перед началом [учебы].

Маараль (в предисловии к книге «Тифферет Израэль») объясняет, что три группы, перечисленные в Гемаре, — *хахамим* [мудрецы], *невиим* [пророки] и *малахей а-шарет* [ангелы служения] — соответствуют трем ступеням познания, включающим в себя одна другую. *Хохма* — достояние человека, понимание которого обусловлено силой его персонального разума. Несомненно, что это Всевышний дает ему средства — «сосуды» для обретения мудрости, но понимание вещей сообразно степени его разума — это его мудрость. *Невуа* — пророчество — это знание, получаемое пророком с Небес, и сообразно качеству внутренним «сосудов», которые он приготовил для получения пророчества, изливается на него дух святого постижения с Небес. «Ангелы» — это более высокое постижение со стороны высших [творений]. Даже когда открываются человеку эти постижения, это происходит лишь при посредстве ангела-посланника. И на всех этих трех ступенях познания не мог быть открыт корень грехов, которые привели к разрушению [и гибели] земли. Корень греха здесь глубок настолько, что разъяснить его суть пришлось самому Всевышнему: «За то, что не произносят благословение на Тору перед началом [учебы]».

Рав (там) объясняет от имени рукописи рабейну Йоны, почему глубинная суть греха была скрыта и скрыта от всех настолько, что лишь Всевышний лично мог разъяснить ее. «Ведь нет сомнения, что они занимались Торой постоянно, и потому мудрецы и пророки удивлялись, отчего погибла земля, пока Сам Всевышний не объяснил, что Он ведаёт глубины сердец, и вот — они

не говорят благословение на Тору перед началом [учебы]. А это означает, что Тора не была важна для них настолько, чтобы подобало произносить на нее благословение. Они не занимались ею ради нее самой, и потому пренебрегали благословением на нее». И он заканчивает: «Таковы слова праведного мудреца, и они хороши и достойны сказавшего их».

Однако нам все-таки нужно еще объяснить, в чем же связь между всем этим — тем, что не занимались Торой ради нее самой из-за того, что она не была важна для них, и из-за этого они пренебрегали благословением, — и таким наказанием, как гибель земли.

Единение с Торой — это единение с Творцом

Бах [«Байт Хадаш» — комментарий к кодексу «Байт Йосеф», «Орах Хаим», гл. 47] открывает нам глаза в своем объяснении данной темы. Слова его для нас — основополагающий закон, определяющий, каким должен быть подход к Торе. Нам следует углубиться в его слова.

(Здесь и далее отрывки из цитируемых книг даются жирным шрифтом в кавычках).

«По-видимому, замысел Всевышнего всегда состоял в том, чтобы мы занимались Торой, — так, чтобы укрепились души наши сущностью и духовностью, и святостью источника Торы». Всевышний дал нам Тору, чтобы с ее помощью мы достигли единения с Источником Торы — со Святым благословенным. Другими словами, Тора — «инструмент» для единения с Ним.

«И потому дал Всевышний Израилю истинную Тору в дар, чтобы не забылась она среди нас никогда, чтобы объединились души и тела наши... с Торой. И если бы занимались ею с таким душевным устремлением, то стали бы колесницей и Святилищем для Шехины Всевышнего, и была бы Шехина в них буквально, ибо они — Святилище Всевышнего». Каждый в Израиле должен быть Святилищем Его — путем единения с Торой, которое есть единение со Всевышним. И когда мы с таким пониманием изучаем Тору, то есть со стремлением достичь единения со Всевышним, — тогда осуществляется то, о чем пишет Бах.

«И в них буквально Шехина учреждает обитель свою, и освятится вся земля славой Его. Будет в этом связь свиты высшей со свитой низшей, — и было бы Святилище единым». Посредством Торы устанавливается связь между миром материи и миром духа. Всевышний водворяет

дух Свой в нашем мире, — наш мир освящается и приближается к Всевышнему посредством Торы. Но Израиль не сделал всего этого.

«Но теперь, после того как преступили этот закон тем, что занимались Торой лишь ради вещей материальных и пользы своей, — чтобы знать законы ради нужд коммерции, а также возноситься, выставляя напоказ свои знания, без намерения укрепиться и достичь единения со святостью и духовностью Торы, и притянуть Шехину вниз на землю, чтобы поднялись их души на высокую ступень после смерти их, — привели они этим к разъединению, — так, что Шехина оставила землю и ушла наверх, а земля осталась в материальности своей без святости. И это было причиной разрушения ее и гибели».

Связь между «оставили они Тору Мою» и разрушением земли

Бах разъясняет связь между разрушением земли и тем, что «оставили они Тору Мою»: из-за того, что не изучали Тору, чтобы с ее помощью приблизиться к Всевышнему и достичь единения с Ним, не было у них желания притянуть Шехину вниз, на землю. Из-за этого удалилась Шехина, оборвалась связь между Всевышним и Израилем, существовавшая благодаря пребыванию Шехины в Храме. Такое падение привело к разрушению земли; она осталась в материальности своей, без святости.

Корень этого греха, повлекшего столь страшное падение, был настолько глубок и скрыт даже от мудрецов, пророков и ангелов служения, что Сам Всевышний должен был открыть его: не изучали Тору ради нее самой в стремлении достичь с ее помощью единения с Источником, из которого она исходит, — со Всевышним.

Благословение Торы — благодарность Всевышнему

Бах продолжает разъяснять связь между изучением Торы не ради нее самой и тем, что не говорили благословение перед учебой.

«И сказал Всевышний: “Из-за того, что оставили они Тору Мою, которую Я дал перед ними”, и Он сказал: “Тору Мою”, — Тору истинную, которую Я дал им в подарок». Оставление Торы означает, что они не чувствовали связи между Торой и Тем, Кто дал ее.

«И они оставили Тору Мою и не последовали за ней, — что означало [если бы последовали]

начало следования в духовности Торы с одной ступени на другую». Посредством Торы человек поднимается со ступени на ступень [и для чего?]

«Чтобы достигла душа единения с ацмут кдушат а-Тора — сущностной святостью Торы; [но они] не последовали за ней, то есть не последовали за ней ради нее самой — в час, когда приходили заниматься Торой и [должны были] благословить Всевышнего и поблагодарить Его за то, что Он даровал Тору народу Израиля, чтобы он достиг единения со святостью ее и со Шехиной Его, благословенного». Ведь когда познают ценность святости Торы, связывающей Израиль со Всевышним, нужно благодарить и восхвалять Его за то, что Он дал нам возможность приблизиться к Себе, и достичь единения со святостью Его и Шехины.

«И в этом — внутреннее содержание благословения: “...Который избрал нас [из всех народов]...”: [в благодарность] за то, что Он приблизил нас к горе Синай и дал нам Свою святую Тору, — предмет отрады Своей, которой тешил Себя каждый день — чтобы соединились души наши с сущностной святостью Торы и духовностью ее, и [тем самым] водворена была Шехина в среде нашей».

Самое дорогое для нас благо [от Всевышнего] — возможность для наших душ достичь единения с сущностной святостью Торы и ее духовностью. И таким путем привести к водворению Шехины среди нас, — через изучения Торы ради нее самой. Другими словами, речь идет о возможности приблизиться к Всевышнему с помощью Торы, через познание ценности ее и того, что она — предмет отрады Всевышнего. Но люди того поколения не занимались Торой так, то есть: «Не следовали ей, чтобы заниматься словами Торы ради нее самой. И были наказаны тем, что удалась Шехина из нижних миров, — и тогда погибла земля, “опустошена, как пустыня, так что никто не проходит [там]” (Иирмеяу, 9:11). То есть разрушена была земля и осталась в материальности своей, без того чтобы прошла по ней святость Шехины, — ибо ушла Шехина с земли совершенно и поднялась ко Всевышнему наверх».

Изучение Торы как стремление к познанию воли Всевышнего

Гаон рав Хаим из Воложина тоже объясняет ценность изучения Торы в единении со Святым благословенным («Нефеш а-Хаим», Шаар 4, гл. 6): «И да будет у него [изучающего Тору] устремление в ходе изучения Торы к единению со Всевышним, то есть к единению всеми силами со словом Всевышнего — с законами Его. И в этом он [изучающий Тору] как бы в единении со Всевышним настоящим образом, — ибо Он, благословенный, и желание Его — одно целое».

У нас нет никакого постижения сущности Святого благословенного. Все наше постижение относится лишь к воле Его — в той мере, в какой Он открыл ее нам. Сам человек и желания его как бы разделены надвое. Желание человека — это раскрытие только одной части его сил, поскольку силы существуют отдельно от него. Не так это у Всевышнего: Он и Его воля — неразделимы. Всевышний — Един и Единственный, и не может быть разделен на [отдельные] силы. Постижения эти с трудом даются нам, так как мы живем в материальном мире, составленном из отдельных частей, и нам трудно понять что-то, не состоящее из частей. Но открыли нам наши мудрецы, что Он и воля Его — не разделимы, и единение с волей Всевышнего — это единение с Ним Самим. А Тора — это раскрытие воли Всевышнего. Каждый закон, разрешение или запрет — это проявление Его воли. Постановления мудрецов также проистекают из воли Его, благословенного: «воздвигайте ограду [вокруг] ограды Моей» [так толковали в Йевамот (21а) стих Торы (Ваикра,18:30)]. И потому усердный труд над Торой — это единение с познанием воли Всевышнего, и это единение с Ним Самим.

И также добавляет «Нефеш а-Хаим» (Шаар 4, гл. 10): «Уже лишь тем одним, что он занят Торой и углубляется в нее, он пребывает в единении с желанием и словом Всевышнего, — а Он, желание Его и слово Его — едины... И написано в нескольких местах в книге “Зоар” (Ахарей Мот, 73а), что Святой благословенный и Тора — одно [целое]». Единение с Торой — это единение

Да будет у изучающего
устремление в ходе изучения Торы
к единению со Всевышним

со Всевышним, и когда человек устраняет свое [личное] желание, и его желанием становится единение с волей Всевышнего, — тогда «Всевышний, Израиль и Тора — едины».

В обоснование этого рав Хаим из Воложина приводит слова мидраша (*Шмот раба*, 33:6): «**Обычай мира таков, что если человек покупает на рынке какой-то предмет, — разве приобретает и его хозяина? А Всевышний дает Тору Израилю и как бы говорит: “Меня вы берете”, — [и подобно этому Он говорит] (Шмот, 25:2): “И возьмут Меня возношением”**». И еще сказано там (начало гл. 33): «**Бывает ли такая продажа, при которой продавший товар оказывается сам проданным вместе с ним? Сказал Всевышний Израилю: “Продаю Я вам Мою Тору, — и как бы Сам продан вместе с ней, как сказано: и возьмут Меня возношением”**». То есть Всевышний, давая нам Тору, дал нам вместе с ней также возможность единения с Хозяином Торы.

Мидраш добавляет к своему объяснению следующую притчу: чему все это можно уподобить? У царя была единственная дочь. Пришел один царь, взял ее в жены и хотел увезти ее в свою страну. Сказал ему ее отец: «Дочь моя, которую я дал тебе, единственная. Расстаться с ней не могу, сказать тебе: “не забирай ее” — не могу, так как она тебе жена. И лишь такое благо сделай мне: всюду, куда ты ни пойдешь, обитель небольшую сделай для меня, чтобы жил я при вас, — так как не могу я оставить дочь мою». И так сказал Всевышний Израилю: «Дал Я вам Тору, но расстаться с ней Я не могу».

Другими словами — «продан Я вам вместе с Торой». «Сказать вам “не забирайте ее” — не могу», так как Я уже дал Тору. «Но только всюду, куда вы ни пойдете, дом постройте Мне, чтобы Я обитал в нем, как сказано (Шмот, 25:8): “И сделайте Мне Святилище”». С помощью Святилища Всевышний водворяет Свою *Шехину* в Израиле, и это — «обитель небольшая», о которой просит Всевышний у нашего народа, чтобы обитать в нем.

«Обитель» — средство для подготовки связи

Вот что еще нуждается в объяснении. Тора — это воля Всевышнего, и в единении с Его волей достигается единение с Ним Самим. Раз так,

то посредством Торы мы устанавливаем самую тесную связь с Царем. Но почему же в таком случае мы все еще нуждаемся в «обители», если у нас уже есть связь посредством единения с Торой: «Продаю Я вам Мою Тору, — и как бы Сам продан вместе с ней»?

В действительности мы учим из этого мидраша великую основу. Поистине, единение с Торой — это единение со Всевышним. Но при этом мы все еще нуждаемся в «обители» как в средстве для оберегания связи, уже образовавшейся посредством Торы между Всевышним и Израилем. Есть возможность изучать Тору, но эта учеба не приведет к единению со Всевышним. Такое единение с Торой, которое является единением со Всевышним, обусловлено обязательным

стремлением к единению со Всевышним и единению с волей Его. И каково же средство для подготовки, приводящее к единению с Торой и единению со Всевышним? Это «обитель, в которой Я буду жить при вас».

Страх перед Небесами — подготовка к изучению Торы

Книга «Нефеш а-Хаим» (Шаар 4, гл. 7) объясняет, при каких условиях единение с Торой приводит к единению со Всевышним при ее изучении: «**[когда изучают] в чистоте сердца, в страхе перед Всевышним... чтобы связать себя и достичь единения в час занятий нашей святой Торой со словами и с волей Святого благословенного**». Заниматься Торой не означает заниматься единением [как таковым]. Достичь единения надо с Торой, — то есть изучать ее, достигая познаний в Гемаре и в трудах мудрецов *ришоним* и *ахароним*. Подход к Торе должен быть, как к изучению именно Торы Всевышнего и со стремлением знать ее, ибо она — раскрытие Его воли. Перед учебой нужно настроить себя подобающим образом и знать, каким образом следует подступать к Торе со страхом, и знать величие святости ее. Потому-то единение с Торой не приходит от естественного страха; для этого необходима подготовка в страхе и трепете сердца.

Также и Рамхаль (рав Моше Хаим Луцатто) объясняет в «*Дерех Ашем*» (ч. 4, гл. 2), что не должно приступать к изучению Торы без страха:

” Как достичь единения с Торой? “

«Есть одно влияние, наивысшее из всех влияний... и именно его изливают Господин, да будет благословенно Имя Его, на Свои творения, — из славы и достоинства Своего. Однако связал Творец это влияние Свое с явлением, которое сотворил Он для этой цели, — с Торой... Притом влияние это по сути своей — Б-жественное, как мы упоминали, и даже более того — самое возвышенное и превознесенное из всего, что исходит и приходит от Него, благословенного, к творениям. И поскольку это так, нет сомнения, что подобает человеку страшиться и содрогаться в занятиях его [Торой], когда предстает он пред Бгом своим и занят тем, что притягивает к себе Его великий свет... Но если условие это — страх, не будет исполнено, не будет свет им притянут, и будут слова его лишь как прочие людские речи, чтение — как чтение обычного письма, а мысли — как размышления о делах этого мира».

Связь со Всевышним посредством Торы — это не то, что приходит само по себе. Она целиком зависит от нашего подхода к ней, — от того, как мы ценим ее, и от подготовки наших душ. Так это в делах духовных: когда человек стремится к внутреннему, сокровенному, он удостаивается подняться в этом, а если не стремится, остается во внешнем.

Далее Рамхаль добавляет, что в действительности есть еще один путь достичь озарения и восприятия влияния через Тору — когда ее изучают по крайней мере так же, как прочие науки. Об этом сказали наши мудрецы («Мидраш Раба», Эйха, Птиха, 2): «...ибо свет, который в ней, изменяет их [изучающих] к лучшему», — потому, что в Торе, благодаря ее святости, заключена особая сила, поднимающая человека в постижении. Но путь этот длинный и медленный.

Однако путь правильный и достойный — когда человек очищает себя, свои мысли и воззрения с пониманием ценности Торы и святости ее. Так он сможет удостоиться того, чтобы посредством Торы связаться со Всевышним и достичь единения с Ним, — а для этого мы нуждаемся у «сосудах» и средствах, которые обеспечат нам эту связь, суть которой — «Тора, Всевышний и Израиль — одно целое».

Храм — «обитель» для страха перед Небесами

Это «обитель», о которой говорят наши мудрецы, объясняя стих: «И сделайте Мне Святилище» — место для водворения *Шехины*, связывающее Израиль со Всевышним. Верно, что Он дал нам Тору, а с ней — возможность единения с Ним с ее помощью. Но мы все еще нуждаемся в «обители» как средстве для подготовки и охраны связи со Всевышним с помощью Торы.

Храм был местом, в котором «впитывали» страх перед Небесами и учились ему, видели воочию присутствие *Шехины* через десять чудес, происходивших там, и, как сказано о второй десятине (Дварим, 14:23): «Чтобы учился ты трепетать перед Г-сподом, Б-гом твоим, во все дни». Трепет этот — возвышенный, приближающий человека к Всевышнему, как сказали Тосафот, начальные слова «*Ки ми-Цийон*» (Бава Батра, 21а). В Гемаре там речь идет о периоде, когда мудрецы учредили школы для обучения детей Торе именно в Иерусалиме. Тосафот объясняют, что это было из-за

особой атмосферы святости в этом городе: «Когда видел [человек] великую святость и *коэнов*, занятых служением, — направлял еще более сердце свое к трепету перед Небесами и изучению Торы». А после этого, когда каждый возвращался к себе домой и занимался своей Торой, у него уже были духовные средства достичь единения с Торой, которое есть единение со Всевышним.

Связь со Всевышним — посредством Торы

Оставление Торы и опустошение Храма

На основании этого можно дать дополнительное объяснение в отношении связи между «оставлением вашим Торы Моей» и разрушением Храма. Оставление само по себе стало причиной разрушения, так как оно опустошило Храм от его духовного содержания. Ведь целью Храма было поднимать человека в его трепете перед Небесами, создать «обитель» и укрепить человека в изучении Торы. Но из-за того, что не стремились к близости ко Всевышнему, к единению с Ним через единение с Торой, — не нуждались уже в этом средстве («обители») для подготовки к связи со Всевышним через Тору.

Наша обязанность — построить «обитель»

Исправлением тех духовных причин, которые привели к разрушению Храма, мы удостоимся его построения. И это — если исправим должным образом то, что составляет внутреннюю суть греха тех поколений — «оставили они Тору Мою». Если стремление наше к учебе будет проистекать из желания достичь единения с познанием воли Всевышнего, — а это и есть единение с Ним Самим, — то удостоимся благодаря этому построить заново «обитель», которая будет служить средством подготовки к трепету перед Небесами.

В действительности, прежде этого следует подготовить «обитель» в наших сердцах. Храм ведь был только внешним «сосудом» для водворения *Шехины*, тогда как главный «сосуд» должен пребывать в глубинах наших сердец, как это объясняется в «Нефеш а-Хаим» (Шаар 1, гл. 4, в примечаниях автора): «И это потому, что, несомненно, главное в святости, и Храме, и в водворении *Шехины* Святого благословенного — это сам человек! Ибо если он освятит себя как должно в исполнении заповедей... то сам тогда станет настоящим Храмом, и внутри него — Всевышний, как сказано (Йирмея, 7:4): “Это — храм Г-сподень, храм Гсподень” и, как сказали наши мудрецы: “И сделайте Мне Святилище, и буду обитать бе-тохам — в среде их” (Шмот, 25:8); бе-тохо [в нем] — не сказано, а сказано бе-тохам, то есть [буквально] в них [в каждом из них]. Храм служил лишь средством для воздвижения “внутреннего Храма” внутри наших сердец — для водворения *Шехины* Г-спода внутри нас путем исполнения заповедей должным образом».

Молитва вместо служения в Храме

Безусловно, в отсутствие «внешнего Храма» трудно подготовить создание «Храма внутреннего» — «обители» в глубине наших сердец. На чем мы будем учиться трепету перед Небесами? В чем мы увидим водворение *Шехины*, чтобы поднять нашу внутреннюю духовность? Впрочем, следует, во всяком случае, стремиться к этому — чтобы единственным нашим желанием было достичь единения со Всевышним.

” Что заменяет служение в Храме?

И несмотря на то, что Храм разрушен, осталось еще одно спасительное средство, способное поднять человека в его страхе перед Небесами и стремлении к единению со Всевышним. Это молитва. И так же, как сказали наши мудрецы (Брахот, 26а), что молитва у нас — взамен жертвоприношений. Когда человек стоит в молитве перед Всевышним и обращается к Нему во втором лице: «Благословен Ты...», — это поднимает его в трепете перед Небесами, и приближает ко Всевышнему, — и создает в сердце его «обитель» для водворения *Шехины*.

[Примеч. составителей. В комментарии Виленского Гаона к Шир а-Ширим (6:4) сказано: «И после того, как: “Из-за грехов наших ушли мы в изгнание из страны нашей и отделились от зем-

ли нашей” (из молитвы Мусаф на три праздника восхождения) — то есть отделились от Храма — нет у нас ни Торы... ни служения, — и потому мы просим **после молитвы, которая у нас вместо служения**, чтобы отстроен был Храм в скором времени, в наши дни, и было у нас само служение».

Сказано в «Нефеш а-Хаим» (Шаар 2, гл. 14, в примечаниях сына автора, рава Ицхака из Воложина): «И с того времени, как из-за наших грехов прекращено было служение в нашем святом доме, осталось вместо него только служение молитвой, — но и оно имеет особое свойство создавать связь, и поднимать миры все выше, и единить их с Бесконечным, будь Он благословен».]

Пишет Хазон Иш («Ковец Игрот», 3, 151), что Тора и молитва связаны друг с другом: молитва помогает Торе. Когда человек молится и желает приблизиться ко Всевышнему в молитве, — после этого во время учебы ему легче приблизиться с помощью Торы к Нему. Тора тоже помогает молитве: когда человек занимается Торой и желает знать, в чем состоит воля Всевышнего, и приближается с ее помощью к Нему, то после этого становится легче стоять перед Ним в истинной молитве.

Если мы подготовим наши сердца к тому, чтобы они стали «обителью» для пребывания в них *Шехины*, то это поможет нам в дальнейшем в ходе наших занятий Торой изучать ее со стремлением к познанию воли Всевышнего и единению с Ним. И благодаря этому удостоимся построить заново «обитель» — Храм, и подняться в трепете перед Небесами и в приближении ко Всевышнему.

Перевод: рав Пинхас Перлов

17 Тамуза была проломлена стена

Рав Пинхас Перлов

«Пять бед постигли наших отцов 17 Тамуза, и пять — 9 Ава. 17 Тамуза были разбиты скрижали, прекратилось постоянное жертвоприношение тамид, была проломлена городская стена, Апостумос сжег Тору и поставил идола в Храме. 9 Ава был вынесен приговор нашим отцам, что не войдут они в страну, был разрушен Храм (и в первый, и во второй раз), пал Бейтар и был распахан город. С началом месяца Ав уменьшают веселье» (Таанит, 4:6).

Пост 17 Тамуза был установлен в связи с тем, что в этот день дважды были проломлены стены Иерусалима (накануне разрушения Первого и Второго Храмов). При этом мишна (Таанит, 4:6) говорит о пяти несчастьях, случившихся с нашими предками в разные времена в этот день. Несомненно, есть нечто, объединяющее их, помимо самой даты, и придающее особую важность первому из этих событий как их началу и корню.

То же самое можно сказать и о посте 9 Ава. В этот день (в разное время) произошли пять несчастий (как и множество других, в более поздние времена). Первое из них, корневое, тоже произошло в эпоху пребывания евреев в пустыне. Нет сомнения, что духовные основы этих корневых событий мы должны особенно постараться понять также и потому, что они подробно описаны в самом святом и авторитетном для нас источнике — в Торе, записанной со слов Всевышнего рукой Моше.

Много раз грешили евреи в пустыне, но только с двумя из грехов связаны два поста, установленные мудрецами на все поколения: 17 Тамуза и 9 Ава. Ни из-за многократных жалоб и ропота, ни из-за восстания Кораха, ни из-за блуда с дочерьми Моава не были установлены посты. И в последующем, на протяжении всей истории, эти даты стали как бы «точками притяжения» для новых и новых несчастий...

Что же такого особенного в этих двух грехах и двух датах? Поговорим о первом из них.

Грех 17 Тамуза, когда сделали золотого тельца, был первым грехом, который совершили евреи как народ после великого события — получения Торы у горы Синай. Перед дарованием Торы они очистились, и говорят наши мудрецы, что даже поднялись на уровень первого человека до его греха. Сама смерть отступила от них. Как и первый человек, они начинали тогда свою историю как бы «с чистого листа» и должны были исполнить то, в чем потерпел неудачу он. Подобно Адаму, они столкнулись с тяжелым испытанием сразу, или почти сразу после великого пророчества, в котором им была сообщена воля Всевышнего. Первый человек был изначально велик и чист настолько, что даже ангелы хотели петь ему славу. Еврейский народ прошел путь в сорок девять дней очищения и объявил о чистоте своих помыслов в служении Всевышнему, сказав: *наасе ве-нишма* — «исполним и услышим», поставив на первое место исполнение воли Всевышнего по отношению к ее пониманию. Сходство заметно и в последствиях греха: потеря высочайшего духовного уровня, «скатывание» в совершенно другую реальность. «Потерян рай» — и приходит (или возвращается) смерть, как сказано: «Сказал Я: ангелы вы и сыновья Всевышнего все вы», — и сразу за этим: «Однако, как человек (*адам* — намек на Первого человека) умрете, и, как любой сановник, упадете» (Теилим, 82:6, 7)...

Есть еще одна важная общая черта у двух, разделенных большим промежутком времени и двадцатью шестью поколениями, событий.

Первых людей было двое — Адам и Хава. Злое начало — змей — атаковало сначала Хаву, в отсутствие Адама. А во втором случае, у горы Синай, Сатан смущал и подстрекал сынов Израиля к греху в отсутствие Моше, который задержался на горе. И в том, и в другом случае непосредственным объектом атаки было «принимающее начало» — женщина в паре «мужчина и женщина», либо народ в паре «Моше как руководитель и народ». Сам Моше был, разумеется, «принимающим началом» по отношению к Всевышнему.

И еще: первенствовал в этом грехе и подстрекал сынов Израиля *эрев рав*, вышедший вместе с сынами Израиля из Египта, которые сказали об идолу: «Вот божество твое, Израиль, которое вывело тебя из Египта» (Шмот, 32:4). Тем не менее, еврейский народ был приговорен к уничтожению. Моше самоотверженно молился об отмене приговора, и в своей молитве он не упоминал о подстрекателях, — ведь и Адам, и Хава после своего греха пытались оправдываться таким образом, и это им не помогло.

Есть логика в том, что объектом атаки стало именно «принимающее начало». При осаде города враг всегда ищет слабое место, куда удобнее всего нанести первый удар. Также и с испытаниями: когда испытывают цепь, проверяют в первую очередь самое слабое звено. Но есть и более глубокий аспект: Всевышний хотел, в первую очередь, проверить на прочность главное, на чем будет держаться жизнь по Торе на протяжении тысячелетий: связь принимающего с дающим. В данном случае это связь руководителя, мудреца Торы, с народом Израиля — *эмуна хахамим*. Ведь Всевышний не всякий раз будет являться народу лично с чудесами и знаменами. Будут эпохи сокрытия Его Лица, и первой такой «эпохой» (неважно, что, по нашим понятиям, короткой) была встреча Хавы со змеем. Хава не должна была забывать, что у нее есть муж — духовный вождь и *талмид хахам* (мудрец Торы), и он — единственный, от кого она должна принимать духовное влияние, а не слушать змея и не вступать с ним в беседу. Она вступила — и его речи вошли в ее сердце. Принятие духовного влияния от змея было для нее идолопоклонством и «изменой мужу». Потому сказали наши мудрецы, что змей «совокупился с Хавой»; и в этом — основа теснейшей связи между идолопоклонством и развратом, как сказали наши мудрецы (Санедрин, 63б): «Лишь для того занимались идолопоклонством, чтобы разрешить себе разврат публично». А после этого, вслед за сердцем, и глаза ее увели ее не туда, куда надо, как сказано: «И увидела жена, что дерево хорошо для еды, и что оно — услада для глаз, и что вожаделенно дерево для познания

и т.д.», — после того, как она преступила сказанное в Торе: «И не следуйте за сердцами вашими и глазами вашими».

Подобное этому произошло через двадцать шесть поколений. Моше не вернулся с горы Синой к назначенному времени, и вот как описывают эти события наши мудрецы (Шаббат, 89а): «Сатан спросил: “Где ваш учитель Моше?” Евреи ответили: “Он поднялся на небеса”. “Но уже прошел шестой час (назначенного дня)!” Евреи не обратили внимания на эти слова. Сатан продолжил: “Он умер!” Евреи снова не обратили внимания на его слова. Он показал им ложное видение — Моше на похоронных носилках; и тогда они сказали Аарону: “Встань, сделай нам божество, которое шло бы перед нами; ибо сей муж, Моше, который вывел нас из земли Египетской, — не знаем, что с ним случилось” (Шмот, 32:1)». Евреи не слушали Сатана, но голос его звучал. Это был голос страха в их сердцах, и потому Сатан получил разрешение показать им ложное видение — Моше на похоронных носилках. И вновь вслед за сердцем глаза увели их не туда, куда надо.

Дальше начинаются различия. Адам согрешил вслед за Хавой, а Моше силой своей молитвы спас еврейский народ. Он уничтожил идола и наказал грешников — каждого по вине его, и, хотя не все удалось вернуть, еврейский народ продолжил выполнение своей задачи.

Из всего этого следует, что руководитель и народ — это не «механическая конструкция» вроде ведущей и ведомой шестеренки в часах. Руководители народа, мудрецы и пророки — не просто «посредники» между Всевышним и еврейским народом. Моше вступал в диалог с ангелами, но при этом понимал душу самого простого еврея. Таков идеал руководителя и после него: своей возвышенной душой он может обитать в высших небесных чертогах, и в то же время ориентироваться в самых пыльных закоулках земной жизни. И они, мудрецы и пророки, «строят ограды» для народа и сами являются его оградой. Народ же, со своей стороны, полагается на эту ограду и хранит ее, как и она хранит его. Если же народ поддается соблазну верить, будто ограда мешает, устарела,

Что такое духовные проломы в стенах?

и т.д. и т.п., то он проламывает ее изнутри или сносит. **И тогда, вслед за проломом этой духовной ограды изнутри, враг проламывает физическую ограду снаружи.** Дважды из-за наших грехов 9 Ава был разрушен Храм, и дважды незадолго до этого, 17 Тамуза, были проломлены стены Иерусалима!

Сказала Хава змею: «Только из плодов дерева, которое в середине сада, сказал Б-г: не ешьте от него и не прикасайтесь к нему, а то умрете» (Берешит, 3:3). Но в повелении Всевышнего не было таких слов — «не прикасайтесь!» Адам добавил это от себя, но не пояснил, что это, по сути, заповедь *дерабанан* — от мудрецов, а не *деорайта* — от самого Всевышнего. Змей воспользовался этим. Как рассказывает мидраш, он толкнул Хаву на дерево, она коснулась — и не умерла. Змей сказал: «Не умрете!» (см. Раши там же). Так он посеял в Хаве сомнение в истинности слов мужа, а через него — сомнение в словах Всевышнего и Его качествах, и за этим последовало все остальное.

Подобное этому произошло через двадцать шесть поколений у горы Синай, когда Моше не вернулся к рассчитанному сроку. Если бы евреи тогда непоколебимо полагались на Моше, а через него — и на самого Всевышнего, невзирая ни на какие расчеты и сомнения, даже, как кажется, самые обоснованные, верили бы в доброту Всевышнего и Его любовь к ним, и не забыли бы вдруг обо всем, что Он сделал для них до того дня, — не случился бы тот грех. Общим, как мы видим, является то, что когда Всевышний испытывает тех, кто Ему служит, на верность, он проверяет, в первую очередь, то, что называется *эмунат хахамим* — «веру в мудрецов».

И так происходит с тех пор: вера в мудрецов — неотъемлемая часть и условие веры во Всевышнего, как сказали наши мудрецы: «*эт* (служебное слово) Г-спода, Б-га твоего бойся» — [толкование служебного слова *эт*] — также следует бояться мудрецов Торы» (Песахим, 22б), и сказано в Торе: «Не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:11). Пишет там Раши: «Даже если они скажут тебе на правое, что оно — левое, а на левое, что оно — правое».

И сегодня, в нашем поколении, ситуация не менее острая. Враги устремляются снаружи во все проломы, которые мы проделали и проделываем изнутри. И по числу их, и по ярости их атак мы видим, как много мы должны исправить внутри нашего лагеря, сколь основательная работа требуется по ремонту и укреплению наших стен.

Наша задача — не опоздать с этим. Можно увидеть, что у всех пяти событий, упомянутых в мишне в связи с датой 17 Тамуза, есть общая черта. Пролом стен города — это еще не завоевание его с массовой гибелью жителей, пожарами и разрушениями, это только подготовка. Также и «пролом духовных стен», осквернение святого: изготовление идола, прекращение постоянно жертвоприношения (которое тоже было стеной и защитой), сожжение Торы, установка идола в Храме, — это были действия в сфере духовного. Это было прологом (либо само по себе грехом, либо делом рук врага, но следствием многих наших грехов), — прологом к катастрофе физической, затрагивающей сразу весь народ и меняющей условия его жизни. Нетрудно увидеть, что события, упоминаемые в мишне в связи с датой 9 Ава, имели гораздо больший материальный, наглядно осязаемый аспект: был вынесен приговор нашим отцам о том, что не войдут они в страну. Был разрушен Храм (и в первый и во второй раз), уже лишенный своего духовного содержания, как сказал Голос с небес разрушителю (Санедрин, 96б): «муку молотую ты молот». Также пал Бейтар и был распахан город (Иерусалим).

В дальнейшей еврейской истории многие трагические события, выпавшие на 9 Ава, имели характер именно такого рода катастроф.

Мы видим, что именно такое время мы сейчас переживаем — настоящий *бейн а-мецарим* («между теснин», этими словами пророка принято называть период между 17 Тамуза и 9 Ава). Находимся между разными бедами, не дай Б-г. Видим много проломов в наших стенах — и море опасностей вокруг. Как же нам чинить наши стены?

Первое условие служения Всевышнему (и это то, что мы более всего должны исправлять) — чистота наших помыслов и упорный, самоотверженный труд над Торой ради нее самой, как учат нас величайшие мудрецы поколения.

Мы, в нашу нелегкую эпоху, должны защищать чистоту наших помыслов и наших душ, также воздвигая непроницаемую преграду на пути всякого рода чуждых и нечистых влияний, рядящихся в одежды «прогресса», «культуры», «плюрализма», модных веяний и вещей, о чем уже написано и сказано немало. И это — истинный путь, идя по которому, мы исправим себя и весь мир. Как следствие, не будут больше грозить ему и всем нам беды и несчастья, и с ними уйдут в прошлое посты. И удостоимся мы в нем только добра и истинного блага — великой близости к Всевышнему!

«И возлюби ближнего своего, как самого себя»

«Отдавать себя... всегда есть, что отдать, даже если это просто доброе отношение к человеку... Никто еще не обеднел от этого»
(«Дневник маленькой девочки», март 1944 г.).

Рав Лейб Нахман Злотник

Хотя в предлагаемой статье приведено множество цитат из Письменной и Устной Торы, высказываний мудрецов разных поколений, все же в качестве эпиграфа к ней сердце выбрало строки из дневника пятнадцатилетней Анны Франк, написанные ею за год до гибели в концентрационном лагере.

Тора — это величайшее сокровище Всевышнего (Шаббат, 88б). Он смотрел в нее и творил мир («Зоар», «Трума», 161а). Даже от самой маленькой коронки на самой маленькой букве зависит вся наша жизнь. Вместе с этим, в Торе существует правило, которое является особенно великим. Сказал рабби Акива: «...и возлюби ближнего как самого себя» (Ваикра, 19:18) — это великое правило Торы» (Иерусалимский Талмуд, Недарим, 9:4; «Торат Коаним», 19:45). От имени Аризаля («Шаар а-Каванот», см. «Маген Авраам», «Орах Хаим», вступление к гл. 46; «Хаей Адам», 1:6 и др.) передают, что утром перед молитвой человек должен обязаться исполнять заповедь любить ближнего, как самого себя.

Есть много заповедей, обязывающих творить добро ближним: «И следуй путями Его (Всевышнего)» (Дварим, 28:9), «И будешь делать то, хорошо и прямо в глазах Творца» (там же, 12:28), «И сообщим путь, которому следовать они будут» (Шмот, 18:20) и др. В этой статье будут обсуждаться рамки возложенной на каждого из нас обязанности, о которой говорит Тора в стихе «...И возлюби...».

В переводе Торы на арамейский язык «Таргум Йонатан» этот стих несколько перефразирован: «Люби ближнего своего, и то, что тебе ненавистно,

не делай ему». Подобную сторону освещает также история, рассказанная в Талмуде (Шаббат, 31а) о том, как к великому мудрецу Мишны и предводителю еврейского народа Илелю а-Закену обратился нееврей, который хотел принять гиюр с провокационным условием: объяснить ему всю Тору за то время, пока тот сможет простоять на одной ноге. На это Илель терпеливо ответил ему: «То, что ненавистно тебе, не делай ближнему своему. Это — вся Тора, а остальное является ее толкованием, иди и изучай». В мидраше («Псикта Зутрэта», Кдошим, 54а) указано, что это правило Илель вывел из стиха «...и возлюби...».

Известные комментаторы Торы («Кли Якар», Ваикра, там же) пишут, что человек, обратился к Илелю вовсе не ради насмешки над ним или над Торой, а из искреннего желания услышать общую основу всех заповедей, понять правило, включающее в себя всю Тору. Заповеди делятся на те, которые затрагивают сферу отношений человека с Творцом и на те, которые затрагивают сферу его отношений с ближними. Основу заповедей по отношению к Творцу сформулировал пророк Хавакук: «...и праведник в вере своей жить будет» (Хаввакук 2:4, см. Макот, 24а), ибо вера является основой всего служения. Основу заповедей по отношению к ближним сформулировал Илель: «То, что тебе ненавистно, никогда не делай ближнему своему». В Храме в Святая Святых находились *керувим* — золотые фигурки с крыльями и с человеческими головками. Крылья их были вознесены кверху, указывая на заповеди по отношению к Творцу, а лица были обращены друг к другу, намекая на заповеди по отношению к ближнему.

Но здесь возникает вопрос: почему Илель заменяет повеление возлюбить ближнего, т.е. всячески стараться делать ему добро, запретом не делать ему зло? Ряд комментаторов (Ибн Эзра, Ваикра, там же) считают, что именно так и следовало бы понимать эту заповедь [а запрет делать другим зло,

на первый взгляд, более логично было бы вывести из другого стиха: «Да не возненавидь ближнего своего в сердце своем...» (Ваикра, 19:17)]. Они пишут, что в силу определенных языковых особенностей этого стиха многие его объясняют иначе.

Изучив комментарий Рамбана, мы поймем, о каких языковых особенностях идет речь. Но перед этим следует ознакомиться с законами, которые учат мудрецы Мишны и Талмуда из слов Торы «...и возлюби...». В мишне (Недарим, 65б) сказано, что тот, кто дает обет не одалживать свои вещи другим людям, нарушает заповедь «и возлюби...». В ряде мест Талмуда (Ктубот, 37б; Санедрин, 45а; Песахим, 75а; Бава Кама, 51а; Сота, 8б) из этого стиха выводят закон о том, что даже преступника, приговоренного к смертной казни, следует умертвить так, чтобы он претерпевал как можно меньше моральных и физических страданий. Еще в одном месте (Кидушин, 41а) из этого стиха мудрецы учат, что человеку запрещено жениться, не увидев перед этим невесту из опасения, что она может ему не понравиться и он нарушит заповедь «и возлюби...». В другом месте (Нида, 17а) из стиха «...и возлюби...» выводится определенное правило поведения, которое призвано предотвратить негативное отношение мужа к жене. Из всех этих источников мы можем заключить, что мудрецы Мишны и Талмуда в рассматриваемом нами стихе видели руководство к тому, чтобы не делать ближнему зло, но об обязанности делать ему добро в нем речь не идет. И Раши, объясняя эту заповедь, пишет (Санедрин, 84б), что суть заповеди возлюби ближнего своего заключается в том, что человеку запрещено делать другим то, что он не хочет, чтобы делали ему.

Итак, обратимся к комментарию Рамбана, который прояснит нам, почему мудрецы были вынуждены объяснить, что заповедь «и возлюби...» означает не причинять другим людям зло. Пишет Рамбан (Ваикра, 19:17): «...и возлюби ближнего своего как самого себя» — это явное преувеличение. Ибо не может человек даже представить себе, что он будет любить другого так же, как он любит себя. И еще. Раби Акива обучил нас закону: «Твоя жизнь предшествует жизни твоего товарища». [Поясим. В трактате Бава Меция (62а) приводится спор двух мудрецов о том, как человек обязан поступить, если он оказался в пути вдвоем

с товарищем и воды, которая у него осталась, может хватить только одному человеку. Если он выпьет сам, то он выживет, а его товарищ погибнет, если он отдаст всю воду товарищу, тогда тот останется жив, а хозяин воды погибнет, в случае если они разделят флягу с водой по-братски, они оба погибнут. Раби Акива считает, что в такой ситуации хозяин воды должен выпить всю воду сам, ибо «твоя жизнь предшествует жизни твоего товарища».] Истинный смысл заповеди в том, что человек должен желать добра другому так же, как он хочет, чтобы ему самому было хорошо. Поэтому в Торе не сказано «*в аавта эт-резха*», что означает «и возлюби ближнего своего» (как это обычно переводят на русский язык), а сказано «*в аавта лареаха*» — «и возлюби ближнему своему», или «для ближнего своего» (то есть люби для ближнего, то, что ты любишь для себя). Подобно этому в отношении заповеди любить гера (прозелита) сказано «*в аавта ло ка-моха*» («ло» — «ему», или «для него», и не сказано: «ото» — «его»). Природа человека такова: даже желая, чтобы его ближнему, которого он любит, сопутствовал успех во всем — и в богатстве, и в почете, и в мудрости — он вместе с этим хочет, чтобы у него самого всего было больше и лучше, чем у других. Поэтому Тора заповедует нам искоренить зависть и желать своему ближнему всех благ в безграничной степени. И доказательство тому, что это истинное понимание слов Писания, можно привести из книги пророка Шмуэля (1, 20:17). Оценивая слова Йонатана, обращенные к Давиду: «Ты стань царем народа Израилева, а я буду твоей правой рукой», говорит пророк: «Ибо как самого себя любил он (Йонатан) его (Давида)». То есть тот факт, что Йонатан, сын царя Шауля и потенциальный претендент на трон, сумел побороть в себе чувство желания престола ради того, чтобы Давид стал царем еврейского народа, доказывает, что он любил его как себя».

Подводя итог словам Рамбана, можно сказать, что основной смысл заповеди «и возлюби...» не в том, чтобы активно творить ближнему добро, а чтобы устранить все то, что этому мешает. И каковы основания так объяснить стих? Первое — здоровая логика: не может быть такого, чтобы человек относился к ближнему в точности, как к самому себе. Второе — доказательство из слов раби Акивы «твоя жизнь предпочтительней». Третье:

*Истинный смысл заповеди в том,
что человек должен желать добра другому так же,
как он хочет, чтобы ему самому было хорошо*

из формы написания стиха — «для ближнего», а не «ближнему». Заметим, кстати, что на эту форму написания слов «эт-резха» — «лереаха» («ближнему» — «для ближнего») обращают внимание и другие известные комментаторы Писания (Вилленский Гаон, «Сифра», Кдошим, 2:12; «Бааль а-Турим» и Мальбим, Ваикра, там же). Четвертое: слова книги Шмуэля, оценивающие поступок царевича Йонатана.

В комментарии «Ор а-Хаим» (Ваикра, там же) приводится дополнительный довод: стих начинается запретом мести и злопамятства, а завершается словами «...и возлюби ближнего, как самого себя, Я — Г-сподь». Завершение стиха тесно связано с его началом: почему запрещено мстить и таить обиду? Потому что злопамятство и месть по отношению к ближнему показывают, что ты его не любишь, а Творец желает, чтобы все люди любили друг друга. Аналогично этому пишут и некоторые другие комментаторы Талмуда (Маарша, Шаббат, 31а): из стиха «...и возлюби...» мы учим, что запрещено делать ближнему зло — мстить, таить злобу и все остальное, что человеку ненавистно.

В мидраше («Ваикра Раба», 24:5) о заповеди «и возлюби...» сказано, что она соответствует одному из десяти речений: «Не домогайся...» (Шмот, 20:13 и Дварим, 5:17). Мы вновь видим, что мудрецы учат из этого стиха запрет делать дурное по отношению к ближнему. Более того, согласно ряду авторитетов Торы («Яд Рама», Бава Батра, 26а; см. также «Ковец Шиурим», Бава Батра, п. 76 и 77), запрет причинять вред ближнему выводится именно из стиха «...и возлюби...».

Очень близко к тому, как Рамбан объяснил суть заповеди «и возлюби...», ее объясняют многие другие комментаторы (См. «Йерэим», 22:4; «Смаг», п. 9; «Бхор Шор» и Хизкуни, Ваикра, там же и др.).

Наряду со сказанным, в ряде авторитетных источников заповедь любить ближнего как самого себя объясняется как повеление к действию. Они пишут о необходимости желать добра ближнему, говорить о нем только хорошее, творить ему добро. Но, при кажущемся различии, совсем необязательно, что между мудрецами Торы существуют принципиальные расхождения в понимании заповеди «и возлюби...».

[Онкелус, Ваикра, там же; «Яд а-Хзака», «Сефер а-Мицвот», п. 206, «Илхот Деот», 6:3 и «Илхот Авель», 14:1; Рааван, п. 37; «Хинух», заповедь 243; «Смак», п. 8). Рамбан в одном из указанных

мест («Илхот Авель», 14:1) пишет, что утешать скорбящих, проводить больных, веселить жениха и невесту и совершать другие добрые поступки по отношению к ближним является предписанием мудрецов. Вместе с этим он считает, что, совершая эти действия, человек исполняет заповедь Торы «и возлюби...». Как может быть такое, что, исполняя обязанность, возложенную на человека мудрецами, он исполняет заповедь Торы? Великий мудрец Торы рав Бецалель Жолты («Мишнат Яаец», «Йоре Деа», п. 37) объясняет это так: в заповеди «и возлюби...» есть две части — обязательная, т.е. запрет делать ближнему зло, и необязательная — вершить добро. Помимо этого, мудрецы повелели совершать активные действия, выражающие любовь к ближнему, как, например, утешение скорбящих или проведение больных.

Таким образом, когда человек совершает такие действия, он одновременно исполняет и постановление мудрецов, и необязательную часть заповеди Торы «и возлюби...».]

Так, например, в своде законов «Арух а-Шулхан» («Орах Хаим», 156:7) взяты за основу слова Рамбама («Яд а-Хзака», «Илхот Деот», 6:3): «Заповедовано любить каждого еврея, как себя, как сказано: „...и возлюби ближнего, как самого себя...“. Поэтому человек должен рассказывать о достоинствах ближнего и беречь его имущество так, как он желает, чтобы к нему самому относились с достоинством, и так, как он бережет свое собственное имущество». И вместе с этим автор книги «Арух а-Шулхан» пишет: «Не имеется в виду, что он в самом деле будет любить его, как себя, и делить с ним свое имущество, ибо вообще не об этом говорится в этом стихе. Ведь этот стих говорит о запретах: не сплетничай, не возненавидь, не мсти, не храни зла, из чего следует, что это повеление направлено на то, чтобы не делать ближнему дурного, и на случаи, когда это не сопряжено с материальными затратами». Аналогично этому позицию Рамбама объясняют и многие другие наши учителя («Яд а-Ктана», «Деот», 5:3; «а-Эмек Давар» и «Эмет ле-Яаков», Ваикра, там же и др.).

Из вышесказанного следует, что буквальное понимание слов «...и возлюби ближнего, как самого себя» не выражает истинного значения этой заповеди. Если так, то возникает следующий вопрос: почему в Торе это предписание, суть

” Почему нужно говорить о достоинствах? “

которого — «не делай», записано в форме «делай»? Чтобы ответить на этот вопрос, мы обратимся к книге рава Элияу Элиэзера Деслера «Михтав ми-Элияу» (т. 3, стр. 89).

Рав Деслер начинает с того, что подводит итог словам Рамбана, с которыми мы познакомились выше: «Тора заповедует человеку не идти на поводу у своего стремления во что бы ни стало быть первым и единственным в той или иной области (мудрость, богатство и прочее) в случае, если это мешает желать другим людям добра в безграничной степени». Затем автор говорит об уровнях любви, которую человек может питать по отношению к своим ближним. В той мере, в которой человек любит себя, он не может любить никого другого. Но если он будет отдавать себя другому, поддерживая и помогая ему, и будет делать это часто, много, с искренней готовностью, он сможет полюбить другого, как самого себя, ибо благодаря самоотдаче он сам как бы становится частью того, кому он себя отдает.

А вот, что об этой заповеди написано в книге «Месилат Йешарим» (гл. 11): «Слова Торы "...и возлюби ближнего, как самого себя..." следует понимать буквально — люби его, как себя, без малейшей разницы, без отличий и исключений, без хитростей и заинтересованности, точно, как себя». Как можно достичь такого уровня? В Иерусалимском Талмуде (Недарим, 9:4) говорится, что если человек хочет забыть обиду, оказаться от мести за причиненное ему зло, пусть он вспомнит о том, что он и его обидчик — органы одного тела. Ведь если некто разрезал мясо правой рукой и нож по ошибке соскочил и поранил левую руку, левая рука не станет в отместку за причиненную боль наказывать правую руку.

Наши учителя («Томер Двора», гл. 1) пишут, что все еврейские души являются единым целым. В одном находится часть другого, а в другом — часть первого, и каждый несет ответственность за другого. Поэтому следует всем желать добра и радоваться их успехам. Уважение к ближнему должно быть так же важно человеку, как ему важно, чтобы уважали его самого. Ибо твой ближний — это ты.

Но по раву Деслеру существует еще более высокий уровень. «"...и возлюби ближнего" — ибо Я (Всевышний) сотворил его» («Авот де-Раби Натан»,

16:5). «Сказал раби Акива: "...и возлюби..." — это великое правило Торы, и не думай, что, если тебя опозорили, ты можешь позорить других, если тебя прокляли, ты имеешь право проклинать других. Сказал раби Танхума: если ты это сделал (опозорил или проклял другого), знай, кого ты позоришь — по образу и подобию Своему создал Он (Творец) его (человека)» («Берешит Раба», гл. 24). Другими словами, тот, кто готов забыть о себе ради Творца и испытывает к Нему безграничную любовь и близость, не может не ощутить любовь и близость к другому человеку, созданному Самим Творцом, созданному по образу и подобию Самого Творца. Поэтому после смерти спрашивают человека в Истинном мире: «Воцарял ли ты над собой ближнего своего с радостью и с готовностью?», так же, как его спрашивают: «Воцарял ли ты Творца над собой утром и вечером?» («Решит Хохма», «Шаар а-Йира», «Хибут а-Кевер»; под воцарением Творца утром и вечером подразумевается ежедневное исполнение заповеди утреннего и вечернего чтения «Шма, Исраэль», см. также «Ор а-Хаим», Шмот 39:32).

Мы познакомились с различными уровнями заповеди «и возлюби...», став в очередной раз свидетелями того, как Тора спускается к взлетному полю душевных сил человека, заповедуя ему то, на что он точно способен, а затем предлагает ему плавный взлет к высотам. Это принцип «Лестницы Якова», которая одним своим краем прочно опирается на землю, а другим возносится в бескрайние Небеса. Путь начинается с запрета делать ближнему того, что ненавистно тебе. Овладев этой высотой, душа стремится к большему: делай ему то, что, ты хочешь, чтобы делали тебе. А потом — безвозмездно, беспричинно, без всяких расчетов — в точности, как к самому себе. И так, пока не произойдет полного соединения с Его желанием, выраженным в любви к Торе и к еврейскому народу.

[В мишне (Авот, 2:10) сказано: «Раби Элиэзер сказал: пусть почет, оказываемый твоему ближнему, доставляет тебе такую же радость, как почет, который оказывают тебе». Из комментария рабейну Йоны к этой мишне представляется, что он считает, что по букве закона человек не обязан относиться к почету ближнего, как к своему собственному. И только в рамках исполнения норм

Слова Торы «...и возлюби ближнего, как самого себя...» следует понимать буквально — люби его, как себя, без малейшей разницы

морали и нравственности было бы правильно выработать в себе такое качество (см. «Эмек Браха», «Илхот Дерех Эрец», п. 1).

Часто бывает, что после того, как Тора или мудрецы установили какой-либо определенный закон, они оставляют за человеком право ограничиться точным его исполнением либо сделать больше того, что он обязывает. Когда человек делает это по зову сердца и по доброй воле, в этом с особой силой проявляется его любовь к Создателю.

Приведем пример одного из таких законов (Бава Меция, 33а; «Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 264:1). Человек нашел то, что когда-то потерял, и вместе с этой вещью лежал предмет, который потерял другой человек. Согласно закону, если нашедший может без ущерба вернуть потерю ближнего, он обязан это сделать. Но если чужую потерю можно вернуть хозяевам только ценой отказа от своей, он не обязан этого делать. Вместе с этим, в своде законов сказано: «И все же следует сделать больше того, чему обязывают рамки закона, и не пользоваться разрешением Торы заниматься своим имуществом, а не имуществом ближнего (кроме тех случаев, когда пропорции потерь не соизмеримы). А тот, кто всегда поступает согласно принципу “своя рубашка ближе к телу” и сбрасывает с себя ярмо помощи ближним, в конце концов, сам будет нуждаться в помощи других людей».

Таким образом, заповедь «и возлюби...» может быть исполнена на нескольких уровнях. Первый (обязательный для всех): желать всем людям добра и не делать им того, что ты не хотел бы, чтобы делали тебе. Второй: активно дарить людям добро. Этот уровень исполнения зависит от духовного уровня каждого конкретного человека, и даже в отношении того же самого человека в разные периоды жизни этот уровень исполнения может меняться в зависимости от множества объективных и субъективных обстоятельств. Поэтому исполнение заповеди на этом уровне Тора предоставила на решение каждого человека индивидуально.]

Стих «...и возлюби...» завершается словами «Я — Г-сподь твой». Наш великий учитель и наставник рав Ицхак Зильбер, благословенна память о праведнике, обучая этому месту в Пятикнижие, приводил замечательную притчу, проясняющую

тесную связь между словами «и возлюби ближнего как самого себя» и словами «Я — Г-сподь твой». Местечковый еврей, не располагая источниками пропитания, но располагая большими долгами и дочкой на выданье, от безысходности решает искать поддержки у друга детства, который со временем стал купцом первой гильдии и переехал в столичный Петербург. Купец принял друга детства очень радушно, похлопотал о месте службы для него, ссудил ему деньги, необходимые для погашения долгов и затрат на свадьбу и в придачу подарил ему довольно крупную сумму совершенно безвозмездно.

Поблагодарив верного друга за помощь, облагодетельствованный еврей поспешил в обратный путь. По дороге на станцию он

услышал крики и свистки полицейских. Решив, что его преследуют, он бросился бежать. Полицейские оказались проворнее. Его схватили и арестовали по подозрению в грабеже и убийстве. Приговор о публичном повешении не заставил себя долго ждать. Его друг купец, услышав о публичной казни, заинтересовался и решил прийти посмотреть. Когда он увидел, кого собираются лишить жизни, он закричал: «Этот человек не виновен, это я грабитель и убийца!» Но и приговоренный молчать не стал: он принялся отчаянно кричать, что купец к преступлению не причастен, что он прекрасный человек, а истинный вор и убийца — он сам.

Странный спор достиг царских покоев, и владыка распорядился отложить казнь до выяснения, кто в действительности является преступником. После тщательного расследования обоим друзьям оправдали и отпустили. Но на этом дело не кончилось. Царь был потрясен самопожертвованием, которое эти друзья проявили по отношению друг к другу. Он вызвал их на аудиенцию и сказал им: «Я — царь, и у меня есть множество вельмож и министров. Но нет среди них ни одного такого преданного друга, как вы. Примите, пожалуйста, меня в ваш союз». И это смысл слов «Я — Г-сподь твой» — «Если вы любите друг друга как самого себя, Я желаю быть с вами».

Книга «Хинух» (Заповедь, 243) рассказывает о заповеди «и возлюби...» завершается следующими словами: «О человеке, который любит ближних, старается им помочь и рад их успехам, Творец говорит: “Израэль, которым Я горжусь!” (Йешаяу, 49:3)».

Кем гордится Творец?

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Дом моих родителей

Продолжение

Бней-Брак в те времена

Беседуя с рабанит Карелиц, рабанит Закс и рабанит Вайнтройб, я получила представление о том, как выглядел Бней-Брак в те времена.

Он был совсем не похож на сегодняшний Бней-Брак. Улица рав Блой была пыльной тропинкой, улица рав Котлер называлась тогда Бирья. Расположенная по соседству улица Йеуда Алеви была только-только проложена через гору — работы начались в 5709 (1949) году, для чего правительство использовало египетских военнопленных. Планировалось вести эти работы и в Шаббат, но молящиеся синагоги «Элитман», расположенной поблизости, выступили с протестом и предотвратили строительство по Шаббатам.

Вплоть до 5710 (1950) года часть Бней-Брака от улицы Соколов и до северо-западных окраин квартала Гиват Рокеах, включая улицы раби Акива и Жаботински, представляла собой одну большую гору. В том году при помощи тракторов эту гору разделили пополам и проложили улицы Рамбам и Маймон. Северо-западная часть расколотой горы получила название Гиват Рокеах, а восточная часть — Гиват Соколов или Гиват а-Баним, дети же называли эту часть горы «Ар а-брогез» («Гора ссоры») — в противовес другой горе, расположенной на севере города и носившей название «Ар а-шалом» («Гора мира»).

Поездка из Бней-Брака в Иерусалим была в те времена непростым делом. Маленький Бней-Брак не удостоился прямого автобуса в Иерусалим. Приходилось ехать на 54 автобусе в Тель-Авив, и там, подождав какое-то время на центральной автобусной станции, садиться в автобус, который за несколько часов доезжал до Иерусалима, заезжая по дороге в Ар-Тув (рядом с сегодняшним Бейт-Шемешем). Тарахтящий, насквозь пропахший бензином автобус всю

дорогу ужасно трясло, многих пассажиров укачивало... Доехав до места назначения, весь автобус возносил хвалу Творцу...

Без электроприборов

В наше время трудно представить себе, как можно жить без электроприборов. В те времена электричеством пользовались только для освещения, и то лишь в домах — улицы не освещались совершенно. Электроприборов не было никаких — ни вентилятора, ни кондиционера... Электрических холодильников тоже еще не было, а был «айз кастн» — ящик со льдом, в который загружали большие ледяные блоки. Каждый день продавец льда проходил по улицам города, погрузив блоки льда на повозку, запряженную лошадей. Люди выходили на улицу, покупали лед — кто половину блока, кто треть, а кто четверть, заворачивали в полотенце и несли домой. То, что лед привозили на дом, было новшеством, ведь до того приходилось тащить его домой с фабрики.

Когда Рош а-Шана выпадал на четверг и пятницу, и после него сразу же наступал Шаббат, несколько блоков льда закладывали в ванную и накрывали толстым сукном, чтобы лед не таял. Между блоками хранили приготовленную для праздника еду.

Моя приятельница рассказывала, что однажды она видела, как Стайплер вышел утром из дома (он жил тогда в квартале Зихрон Меир, на улице, которая сегодня называется Хазон Иш), купил четверть блока у продавца, который остановился рядом с его домом, и помчался к своей дочери, рабанит Берман, которая жила наверху, на улице, которая сегодня называется Бейт Илель. В это время там никого не было. Стайплер зашел в дом, положил лед в так называемый «холодильник», и поспешил обратно, чтобы продолжить учебу.

Не было электрической духовки, да и вообще никакой духовки не было... Пекли в «чудо-печи», которую ставили на керосинку. Керосинка была чем-то вроде сегодняшней плиты. Под керосинкой стояла миска с керосином, в которую были погружены горящие фитили — два широких или один круглый. Поскольку приготовление еды на керосинке занимало много времени, приходилось начинать готовить задолго до предполагаемой трапезы. Кроме керосинки, существовал примус, который использовали для готовки в больших кастрюлях и для

кипячения воды для стирки, поскольку стиральной машины тогда тоже не было, и белое белье кипятили на примусе. (Примус был очень опасным прибором. Случалось, что он загорался или взрывался, приводя к пожарам и к человеческим жертвам, да смилуется Всевышний.) Керосин был совершенно необходимым продуктом в доме, его покупали в больших количествах для готовки и для стирки. Время от времени продавец ходил по улицам, везя бочку на телеге, и звонил в колокольчик, оповещая домохозяек о своем прибытии.

Еда и одежда в те времена

Мы не договорили про стирку... Время от времени домой приглашали прачку, которая складывала грязное белье в «пайлу» — большой жестяной таз с горячей водой, усаживалась на пол рядом с ним, намыливала белье большим куском мыла и начинала тереть его на железной стиральной доске. Потом белье споласкивали, отжимали и вешали сушиться. Электрический утюг был в новинку, многие семьи пользовались утюгом, в который закладывали горячие угли.

Одним из главных дел домохозяйки была починка одежды. Каждый вечер она усаживалась ставить заплатки на одежду и штопать чулки, чтобы было что надеть на следующий день... У каждого человека было по две рубашки — одну он носил, а другая была в стирке. Когда что-то из одежды рвалось, нужно было чинить это незамедлительно.

Костюмы и платья тогда не покупали, а шили у портного или портнихи, а шерстяную одежду на зиму женщины вязали сами. Покупали только обувь, в Тель-Авиве, конечно.

Процесс приготовления мяса не ограничивался действиями «пошли-купили-сварили», а был намного сложнее. Сначала шли на птичий рынок и покупали курицу, потом несли ее к резнику, потом ощипывали и разделывали. Если возникал вопрос по поводу кашерности, бежали к раввину. И только потом курицу чистили, вымачивали и высаливали в соответствии с законом.

Молочных продуктов со строгим соблюдением кашрута не было, поэтому их готовили в домашних условиях. Для приготовления простокваши молоко оставляли на несколько дней в теплом месте, где оно скисало. Для ускорения процесса в стакан молока добавляли ложку уже скисшего молока, то есть простокваши или сметаны, и уже через день новая простокваша была готова. Похожим образом готовили творог. Скисшее молоко оставляли на ночь в полотняном мешочке, жидкость вытекала наружу, а внутри оставался творог.

Не было такого изобилия продуктов питания, которое мы видим сегодня. Пуримские гостинцы — *мишлохей манот* — выглядели совершенно иначе. Каждая хозяйка пекла несколько пирогов и посылала соседям и друзьям тарелку, на которой лежало несколько кусочков пирога и несколько конфет, накрытых салфеткой из ткани. Само собой разумеется, салфетку и пустую тарелку сразу же возвращали хозяевам.

В Песах пользовались той же посудой, что и весь год, после того как кашеровали ее: кастрюли и другую металлическую посуду окунали в кипящую воду или прокаливали на огне, а стеклянную посуду хорошо отмывали и замачивали в воде на трое суток, раз в день меняя воду. Посуды, которой пользовались только в Песах, было совсем мало.

Квартира «нашего дорогого Розенгартена»

Папа с мамой жили в квартире на улице рав Блой около года. Когда родилась моя старшая сестра, они переехали в другую квартиру, на улице Ор а-Хаим, и жили там шесть лет.

Эта квартира принадлежала раву Вольфу Розенгартену из Швейцарии. В то время пустующей квартирой могли завладеть чужие люди. Рав Вольф, живя за границей, пускал в свою квартиру разные семьи, чтобы избежать вселения в нее непрошенных гостей. Именно «семьи» — во множественном числе — ибо в этой «огромной» пятикомнатной квартире, не платя за съём, одновременно жили несколько семей.

Три комнаты занимали папа с мамой, в остальных двух жили дальние родственники Хазон Иша. Когда эти комнаты освободились, Хазон Иш послал письмо одному из своих приближенных, приложив к нему обращение к раву Вольфу Розенгартену, где он называет его «Наш дорогой Розенгартен, да продлит Всевышний его годы». В этом письме, среди прочего, Хазон Иш написал следующее:

«Один из “тегеранских” детей, потомок великого Хатам Софера, благословенной памяти, ученик ешивы Поневеж, очень хороший ученик, недавно женился. Мы стараемся помочь ему. Как известно, квартирный вопрос в Израиле — вопрос тяжелый. Поэтому мы думаем, что будет большая польза, если наш дорогой Розенгартен, да продлит Всевышний его годы, даст ему разрешение пожить в своей квартире какое-то время... При необходимости он сразу же освободит квартиру в тот момент, как наш дорогой... известит его об этой необходимости, и построение его еврейского дома, дома Торы и заповедей, будет заслугой нашему дорогому...»

Беженец, ставший великим в Торе

Описание жениха не было преувеличением. Это действительно был замечательный ученик, особо любимый Хазон Ишем, — гаон рав Пинхас Шрайбер, один из 719 «тегеранских» детей.

Рав Пинхас пережил Катастрофу, попав вместе со своим младшим братом из Польши в Сибирь, оттуда — в Тегеран, а оттуда — в землю Израиля.

Представители движения «Алият а-Ноар» были опекунами этой группы сирот, детей ортодоксальных семей, и всеми силами пытались навязать им светское воспитание. К величайшему сожалению, им это удалось, они преуспели почти на сто процентов. Однако раву Пинхасу удалось выскользнуть из их когтей. Это произошло во время экскурсии, в ходе которой группу детей, и среди них Пинхаса, привезли к Стене плача. Воспользовавшись случаем, мальчик обратился к ешиботникам, которых встретил возле Стены плача, и попросил спасти его.

Те проверили его, убедились в его удивительных познаниях в Торе и приложили невероятные усилия, чтобы спасти его с братом от рук властей.

Юноша скитался по разным домам, в том числе, он жил у рава из Бриска, пока не оказался в ешиве Поневеж и у Хазон Иша. Хазон Иш познакомил юного рава Шрайбера с его будущей женой, дочерью известной семьи Ротштейн из Иерусалима.

На трапезе «Семи благословений» присутствовал рав из Поневежа, спустя много лет он назначил рава Пинхаса раввином квартала Кирьят Поневеж, построенным им в Ашдоде. На этом посту рав Шрайбер оставался до конца жизни. Со временем рав из Поневежа предоставил ему квартиру в квартале Батей Поневеж в Бней-Браке, а пока что Хазон Иш пытался организовать ему временное жилье.

Так молодая чета Шрайберов поселилась по соседству с моими родителями.

Совместное проживание без разногласий

Кухня была одна на две семьи, но у каждой семьи была своя керосинка. В этой квартире тоже «работал» холодильник на ледяном «моторе».

«В том поколении, — говорит рабанит Шрайбер, — никто не жаловался, не было охов и вздохов... Довольствовались малым и были рады тому, что есть. Вместо того, чтобы жаловаться на имеющиеся несовершенства, радовались тому, что удалось. Например, развешивание стирки было долгим и трудным делом: в доме веревок не было, приходилось натягивать веревку между двумя столбами во дворе, и на этой веревке развешивать мокрое белье. Когда

все было развешено, мы радовались, глядя на чисто выстиранную одежду. Кто-нибудь сегодня радуется этому?»

Вот что еще рассказывала рабанит Шрайбер:

«Мы жили в одной квартире шесть лет. И все эти годы между нами никогда не было никаких разногласий! Вместе с тем, встретив твою маму спустя годы после нашего совместного проживания, я попросила у нее прощения. И в ответ на ее удивленное: “за что?” я объяснила, что, возможно, обидела или расстроила ее когда-нибудь, ведь это так естественно: когда люди живут вместе, неизбежно возникают какие-то недоразумения, и никто не может знать, что у другого на сердце. Она сказала, что насколько не обижается, а потом добавила: “Давай простим друг друга”».

Рабанит Шрайбер работала по утрам, и к ним приходила няня посидеть с малышом. Но иногда няня не могла прийти, и рабанит просила маму присмотреть за ребенком какое-то время. Мама соглашалась, но не бесплатно! Плата была очень высока — мама просила отдавать ей награду рава Пинхаса за учебу Торы в то время, пока она сидит с ребенком...

Благотворительность накануне Песаха

Однажды, за неделю до Песаха, моя бабушка рабанит Каневски услышала, что в Иерусалиме есть семья, у которой нет возможности купить еду на праздник.

За этим стояла трогательная история. В прошлом глава семейства был обеспеченным человеком. Он был женат девятнадцать лет, но у него было детей. Потом его жена умерла, и он женился второй раз, но и в этом браке он оставался бездетным. Тогда он поехал на гору Мерон и там умолял Всевышнего послать ему детей в обмен на богатство. Его молитва была принята, у него родилось много детей, но с каждым новым ребенком его материальное состояние становилось все хуже и хуже. И вот, перед тем Песахом он остался вообще без денег...

Бабушка услышала об этом и кинулась на помощь: она послала маму и рабанит Шрайбер собирать деньги для этой семьи, проходя от одного дома к другому.

Поскольку морозилок тогда не существовало, никто не готовил еду на Песах заранее. Кухню кашеровали за два дня до праздника. В том году Песах начинался в понедельник вечером, поэтому все кашеровали кухню на исходе Шаббата, усердно работая до поздней ночи. Мама и рабанит Шрайбер и в этот вечер ходили по домам, собирая деньги. Увлеченные этим делом, они подошли к дому маминой сестры, рабанит Сары Исраэльзон. Увидев их, она поразилась: «Что это вы делаете на улице в такое позднее

время?» К их удивлению, оказалось, что уже полчетвертого! Но проект удался, и они были очень довольны. Наутро нашелся человек, который как раз ехал в Иерусалим (тремя автобусами!), и с ним передали деньги.

Покончив с этим делом, они принялись вместе убирать свою кухню. Удостоившись огромной помощи Свыше, они успели все убрать до времени *бдикат хамец*. И только тогда достали пасхальную посуду и начали мыть яйца, готовить фаршированную рыбу (перемалывая ее в ручной мясорубке) и все остальное...

Дов Крайзвирт

Вместе с семьей моих родителей жил мальчик по имени Дов Крайзвирт, которому тогда было лет одиннадцать. Его отец, гаон рав Хаим Крайзвирт, благословенной памяти, был в то время назначен раввином Антверпена, и хотел, чтобы его сын продолжал учебу на святой земле, живя в какой-нибудь хорошей семье. Поэтому мальчик жил в нашем доме. Впоследствии рав Дов говорил, что мама заботилась о нем, как будто он был ее единственным сыном, а папа регулярно учился с ним.

Рав Дов рассказывал: «Стайплер часто заходил навестить своего сына, он учился в колеле «Хазон Иш» и по дороге «заскакивал» на несколько минут, проверить, что все в порядке. Однажды я болел и лежал в кровати. У меня была высокая температура, но я не хотел принимать «апеце» (в то время было такое лекарство, вроде «акомаля»). Пришел Стайплер, сел на мою кровать, прошептал какую-то молитву, и температура упала!»

Отец рава Дова, рав Хаим Крайзвирт, был великим мудрецом Торы и знал наизусть весь Талмуд. Рассказывали, что на какой-то свадьбе он читал благословения по молитвеннику, и кто-то спросил его, зачем ему молитвенник, ведь все эти благословения написаны в Гемаре, которую он знает наизусть. Он ответил с улыбкой: «Если я начну цитировать Гемару по памяти, боюсь, что не сумею вовремя остановиться, и дойду до конца листа...»

Рав Хаим Крайзвирт все годы был очень дружен с папой. Смотреть, как они беседуют о Торе, было одно удовольствие. Их дискуссия охватывала весь Талмуд: один цитирует какое-то место в Талмуде, второй приводит ему возражение из другого места, тогда первый возражает ему, приводя цитату из третьего места, и так без конца... Говорят, что то же самое происходило во время папиных бесед с гаоном равом Пинхасом Иршпрунгом, благословенной памяти, главным раввином Монреаля, который тоже досконально разбирался в Талмуде.

С бабушкой и дедушкой

В этой квартире на улице Ор а-Хаим жила какое-то время еще одна семья — бабушка и дедушка Каневские.

Как уже говорилось выше, когда Хазон Иш переехал в свою последнюю квартиру в доме, который построил для него меценат рав Авраам Майерс, бабушка с дедушкой тоже переехали в этот дом. После смерти Хазон Иша сыновья мецената решили продать дом и попросили всех жильцов (моих бабушку с дедушкой и жену Хазон Иша) освободить его. Стайплер узнал об этом в час ночи, и сразу же начал паковать вещи. В ту же ночь они переехали [безусловно, это не было требованием наследников] в квартиру, где жили мои родители, заняв одну из трех комнат. (О вдове Хазон Иша позаботилась семья Грейнеман до тех пор, пока она не переехала в квартал Хазон Иш, в квартиру, соседнюю с квартирой Стайплера.)

Правда, через короткое время сыновьям мецената стало известно о величии Стайплера, и они очень уговаривали его вернуться в тот дом. Но дедушка отказался, сказав, что дом строили для Хазон Иша, и у него нет никаких оснований жить там. Дом был продан только через шесть лет после смерти Хазон Иша хейдеру «Ташбар», и по сей день там усердно учатся замечательные еврейские мальчики.

Жизнь по соседству с бабушкой и дедушкой Каневскими с теплотой вспоминает рабанит Шрайбер: «Много мудрости, знаний, жизненных навыков и мировоззрения Торы впитала я из разговоров с женой Стайплера. Я помню, как после зажигания субботних свечей она сидела на кресле в салоне и рассказывала нам чудесные поучительные истории из жизни в Коссово».

Рабанит Каневски делилась со всеми своим восприятием жизни. Однажды одна из соседок выскочила в халате в ближайший магазин. Бабушка деликатно сделала ей замечание, сказав: «Ты еще молодая, и не понимаешь этого, но знай: халат — домашняя одежда, не подходит выходить в нем на улицу». И соседка полностью с этим согласилась.

Когда бабушка с дедушкой переехали к моим родителям, руководство колеля «Хазон Иш» уже начало строить квартал Хазон Иш на улице Рашбам. Когда, в 5716 (1956) году, строительство закончилось, все они — и бабушка с дедушкой, и папа с мамой — переехали туда, каждая семья — в свою квартиру...

И про колель «Хазон Иш», и про квартал Хазон Иш надо говорить отдельно.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

Сердечно поздравляем

р. Игаля и рабанит Лору Полищук с рождением внука,
профессора Эммануила Любошица и его супругу
с рождением правнука (*Иерусалим*)

р. Авраама Дунаевского и его супругу со свадьбой сына **Элиши**,
г-жу Фриду Пайкину и г-жу Хану Дунаевскую со свадьбой внука
(*Иерусалим — Бейтар*)

р. Баруха Лапко и его супругу с рождением дочери,
р. Даниэля Лапко и его супругу

и **р. Элиэзера Миркина и его супругу** с рождением внука,
р. Реувена Злотина с рождением правнука,
г-жу Лею Коваленко с рождением правнука (*Иерусалим — Бейтар*)

р. Александра Хаята и его супругу с обручением сына **Элияу**,
г-жу Евгению Хаят и г-жу Алину Ленденский с обручением внука
(*Бейтар — Кирьят Ям — Кармиэль*)

р. Якова Дана Барташа и его супругу
с бар-мицвой сына **Левии Ицхака** (*Тель Цион*)

г-жу Таисию Лекомцеву с рождением правнучки (*Иерусалим*)

р. Михаэля Лейбмана и его супругу
с бар-мицвой сына **Хаима Цви** (*Бейт Шемеш*)

р. Моше Костюковского и его супругу
с бар-мицвой внука (*Ришон ле-Цион*)

р. Марка Харьковского и его супругу со свадьбой внука (*Ашдод*)

р. Гедалью Закгейма и его супругу со свадьбой дочери **Дины**,
р. Мордехая (Марка) Закгейма и его супругу
со свадьбой внучки (*Москва*)

р. Исраэля Берковича и его супругу с рождением дочери (*Москва*)

р. Меира Берковича и его супругу с рождением внуков,
р. Эммануила Золотова-Бараца
и **г-жу Миру Беркович**
с рождением правнуков (*Иерусалим*)

р. Элазара Нездатного и его супругу
с обручением сына **Менахема Мендела** (*Тельзстон*)

р. Менделя Лейба Аграновича и его супругу
с рождением сына (*Брахфельд*)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Хорошие новости для молодых аврехов!

Колель «Тиферет Ашер» в Йерухаме приглашает новых учеников!

**Отличные условия для подходящих
Возможность работы для женщин**

Учебная программа в колеле:

утро: изучение сугийот Гемары с изучением алахи
после полудня: изучение Талмуда в соответствии с порядком Шас

Для получения дополнительной информации:

050-411-2736 (на иврите, между седерами) • **08-658-9019** (для сообщений - круглосуточно)